

№ 330. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 294¹.

28/15 сентября 1914 г.

Срочно

Личная. Весьма секретно

Получил № 2922².

Братиану глубоко благодарен вашему высокопревосходительству за изложенное в вышеупомянутой телеграмме предложение. Он поручает Диаманди приступить к обмену нот и очень лишь просит вложить два прибавления: 1) что Румынии гарантируют теперешние владения; 2) что граница между русской и румынской частями Буковины пройдет по реке Пруту, так как это дает прочную границу между обоими государствами, а также соответствует этнографическому разделению этой области. Братиану тоже просит, чтобы соглашение это осталось секретным до момента его осуществления. Теперь же проведет официальное подтверждение нейтралитета Румынии.

Поклевский.

№ 331. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 125.

28/15 сентября 1914 г.

Доверительно

Копия в Бордо.

Ссылаюсь на свой № 118³ и на ваш № 2842⁴.

По мнению сведущих лиц, в том числе и нашего военного агента, присланные французским правительством 8 осадных орудий, и дальнобойны, но недостаточного калибра, далеко не действительны.

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 166, № 42.² См. № 317.

³ Тел. от 21/8 авг. за № 102 Обнорский сообщал, что франц. прав-во нам предложить черног. прав-ву несколько орудий крупного калибра для обстрела Каттарской бухты с горы Ловчен. Тел. от 21/8 сент. за № 118 Обнорский сообщил о прибытии транспорта орудий в Черногорию.

⁴ Тел. Саконова от 22/9 сент. за № 2842 явилась следствием тел. Обнорского за № 118 (см. прим. 3) и тел. Штрандмана от 20/7 сент. за № 595. Сообщалось о серьезных трениях между серб. и черног. войсками в Боснии и чинимых черногорцами грабежах и уклонении их от общего плана действий. Черног. войска стремятся приходить «в то или иное поселение первыми, в том положении, что от этого будет зависеть окончательное распределение обязанностей». Пашич, по словам Штрандмана, «очень желал бы, чтобы черногорскому правительству была снова подтверждена необходимость согласовать свои действия с сербским планом и было указано, что будущее разграничение Сербией и Черногорией отнюдь не может предприниматься нынешними случайными военными операциями. С другой стороны, однако он сильно опасается, что наши советы в Цетинье поведут к дальнейшему обострению отношений».

каких-либо решительных операций с Ловчена против каттарских отрядов. Будучи таким образом мало осуществимыми в смысле тактическом, операции эти в стратегическом отношении могут привести к отвлечению черногорских действий от столь важного для России и Сербии боснийско-герцеговинского фронта. Считаю долгом прибавить, что состоявшаяся по инициативе короля Николая и при широком содействии французского посланника присылка этих орудий, равно как и перевозка сюда французского отряда из Скутари¹, не приносила никакой существенной пользы в смысле осуществления общего плана войны и уже теперь возбуждая малообоснованные надежды на самостоятельные успехи черногорского оружия, могут явиться источником всякого рода сепаратистских политических увлечений, включительно до раскола в действиях Сербии и Черногории, не только ныне, но и в ближайшем будущем, при ликвидации войны. Следует вообще иметь заранее в виду несколько странный и не вполне совпадающий с ролью Франции, как не преследующей самостоятельных целей союзницы и помощницы России на Балканах, характер отношений к здешнему правительству французского посланника, обмолвившегося недавно в разговоре со мной замечанием, что, ввиду отдаленности России, роль покровительницы черногорцев могла бы быть до известной степени перенесена на Французскую республику, как на морскую державу, легко сообщающуюся с черногорским побережьем. Аналогичные наблюдения в смысле сепаративных тенденций французского представителя сделаны и нашим консулом в Скутари.

Обнорский.

Несерьезно.

Царское Село, [1 октября] 18 сентября 1914 г.

черногорцами, которые уже выражали свое неудовольствие по поводу предъявляемых на них сербами жалоб в Петрограде».

Тел. за № 2842 Сазонов выражал пожелание, чтобы «во избежание нежелательного впечатления от повторных наших советов» франц. прав-во, «оказывающее деятельную помощь Черногории», указало в Цетинье на необходимость согласования военных действий с Сербией.

¹ Тел. от 19/6 авг. за № 100 Обнорский сообщал, что король Николай просил франц. посланника содействовать прибытию в Цетинье из Скутари франц. отряда, если бы его решено было эвакуировать из Албании, причем из него была бы сформирована почетная стража для короля, которая ни в каком случае «не была бы обращена против Албании». Обнорский отмечал, что уход франц. отряда из Скутари повлечет за собой отзывание итал. отряда (получившего соответствующий приказ). Уход обоих отрядов, охраняющих Скутари, по мнению Обнорского, может создать для Черногории «соблазн» «авантюры в сторону Албании». О прибытии франц. отряда в Цетинье сообщалось тел. Обнорского от 26/13 авг. за № 108.

**№ 332. Военный агент в Англии в отдел генерал-квартирмейстера
генерального штаба.**

Телеграмма № 324 ¹.

29/16 сентября 1914 г.

После довольно продолжительного периода, в течение которого среди разнообразных страхов, сомнений и упорной внутренней борьбы вопрос о вооруженном вмешательстве Италии в европейский конфликт прошел через все стадии непрерывных повышений и понижений, этот вопрос ныне разрешен вполне определенно: выступление Италии, в принципе решенное окончательно, отложено до весны. Эта формула, которою правительству удалось одержать победу над требовавшими немедленного выступления элементами, опираясь, с одной стороны, на несомненно серьезную неготовность к войне с серьезным противником, каковым здешним весьма робким правительством и народу вообще представляется Австрия, а с другой стороны, на птаемое зд... продолжение 161 ³ К р у п е н с к и й.

Генерал Е р м о л о в.

**№ 333. Военный агент в Англии в отдел генерал-квартирмейстера
генерального штаба.**

Телеграмма 325 ⁴.

29/16 сентября 1914 г.

Продолжение ⁵. Здесь почему-то убеждены, что зима внесет в военные действия сторон почти полное затишье. Поэтому, рассуждает правительство Италии, нечего торопиться своим выступлением, которое по общему здесь мнению, будет иметь решающее для Зюд-Европы значение. Наоборот, следует использовать время до весны для восполнения крупного пробела в военном организме, особенно в артиллерии и таким образом с наименьшим риском обеспечить себе крупную благодарность победителей и великое будущее. Такова, несмотря на ее шаткие основания, твердо занятая ныне правительством позиция, которая однако, по моему впечатлению, в любую минуту может устоять перед каким-либо незначительным по существу событием, вроде, например, бомбардировки союзным флотом Триеста или небольшого восстания в Триесте или же взятия сербами какого-либо пункта в Далмации и тому подобное. Э н к е л ь 161. К р у п е н с к и й.

Генерал Е р м о л о в,
русский военный агент.

¹ Передача тел. Энкеля.

² Так в оригинале.

³ См. № 333.

⁴ Передача тел. Энкеля.

⁵ См. № 332.

№ 334. Военный агент в Болгарии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 203.

29/16 сентября 1914 г.

Из достоверного серьезного источника узнал, что Радославов заявил: В случае выступления Румынии против Австрии Болгария частью сил займет Македонию, а остальные направит против Румынии. Поэтому в случае намерения Румынии выступить против Австрии считаю своим долгом вновь указать на целесообразность посылки, с согласия Румынии, небольшого нашего отряда в Добруджу. Мера эта даст нам следующие выгоды: первое — надежно обеспечит тыл Румынии, ибо против русских штыков народ никоим образом не пойдет, за это я ручаюсь.

Романовский.

№ 335. Военный агент в Болгарии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 204.

29/16 сентября 1914 г.

Продолжение номера 203¹. Второе — позволит нам по той же причине легко занять Варну, если бы турки захотели бы ею воспользоваться; третье — представит действительную угрозу авантюризму царя, который сдерживался до сих пор исключительно симпатиями к нам народа, который не преминет в данном случае откликнуться на наш призыв. Без реальных же угроз удержать царя, правительство почти невозможно.

Романовский.

№ 336. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1253.

29/16 сентября 1914 г.

Ссылаюсь на мой № 1241².

Прошу расшифровать лично. Отсюда телеграфируют: «20 сентября германский посол сказал мне, что вчера совет министров решил не посылать флота в Черное море. Германский посол тем не менее предложил адмиралу Сюшону дать приказание «Бреслау» произвести так-же сегодня краткую разведку. По возвращении «Бреслау» германский

¹ См. № 334.

² Тел. от 28/15 сент. за № 1241 (опубл. Ц. Р., стр. 43, № 82) Гирс передавал «Отсюда» (Паллавичини) от 21/8 сент., в которой сообщалось, что он успел вел. визиря относительно выраженного им германскому послу опасения, что немецкие офицеры смогут «спровоцировать» русский флот.

посол немедленно сообщил великому визирю, что германские султанов лишь до известной степени подчинены туркам и что они предназначены служить не только турецким, но главным образом германским интересам. (Ввиду) того ими было сделано (соответствующее) распоряжение. Он берет на себя однако ответственность за то, что германские офицеры не будут «провоцировать» русский флот. Германский посол полагает, что ему удалось успокоить великого визиря. Он просит меня однако посетить последнего с этой целью завтра»...

Г и р с.

№ 337. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

т./ Телеграмма № 542.

29/16 сентября 1914 г.

Японские войска заняли Шаньдунскую железную дорогу до Вейсянь к западу от зоны, определенной Китаем для военных операций. Китайское правительство заявило японской миссии протест против подобного нарушения нейтралитета Китая и просило о немедленном отозвании японского войска. О своем протесте китайцы уведомили английскую миссию, надеясь на воздействие Англии на Японию в желательном для них смысле. Хотя англичанам проникновение японцев и представляется весьма неприятным, вряд ли можно ожидать с их стороны серьезного выступления в этом вопросе. По словам моего английского коллеги, сам японский посланник как будто не одобряет принимаемых военными властями мер; но все же, повидимому, японцы намерены захватить в свои руки железнодорожную линию до самого Цзи-нань-фу.

К р у п е н с к и й.

№ 338. Докладная записка вице-директора дипломатической канцелярии при ставке верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу¹.

29/16 сентября 1914 г.

Настроение населения в занятых нами областях Галиции вообще сдержанное, выжидательное. Сочувствующие нам элементы боятся пока явно высказывать свои симпатии, опасаясь возвращения австрийцев и возмездия с их стороны.

«Москвофильская» интеллигенция, вообще миз-

¹ Маш. копия. На копии надпись (рукой Базили чернилами): «На полях резолюции великого князя Николая Николаевича». Резолюции на полях вставлены рукой Базили (чернилами).

численная, сильно поредела вследствие преследования со стороны австрийской власти. Русских арестовано было, по сведениям Лабенского, свыше восьми тысяч; из них около 800 священники. Многие были казнены. Остальных австрийцы увезли с собой. Вожди «москвофилов» Дудыкевич, Лабенский и Глушкевич избежали рук австрийцев лишь благодаря тому, что находились случайно в России.

Русская крестьянская масса, составляющая около 65 % населения Восточной Галиции, нам, несомненно симпатизирует. Говоря об отношениях ее к нам, нельзя впрочем не считаться с долголетней работой против нас украинцев. Для искоренения их влияния и вообще в целях сразу привлечь доверие населения необходимо ныне же на деле доказать благожелательность и заботливость русской власти по отношению к Галичине, так долго ожидавшей воссоединения с Россией. Преданность масс русской власти может быть прежде всего достигнута широкими мерами помощи населению, очень сильно пострадавшему от военных действий. В местностях, где происходили бои, жители испытывают острую нужду; они лишены пищи, крова, одежды, санитарной помощи. Даже миллионные ассигнования на помощь нуждающемуся русскому населению окупятся результатами. Меры в этом направлении неотложны и потому, что вследствие нужды угрожает опасность эпидемии в тылу армии. Необходимо обеспечить возможность обсеменения и восстановления хозяйства. В будущем русское население ждет от нас избавления от еврейского гнета. Его преданность будет обеспечена мерами, направленными к расширению русского крестьянского землевладения за счет крупного еврейского и польского¹ (35 % помещичьей собственности принадлежат евреям и три четверти этой поверхности фактически находится в их руках вследствие развития т. н. еврейского «посессорства») и организацией доступного низшим классам кредита, чем будет полорзано еврейское засилье. Если к разрешению этих задач очевид-

Только остро-
жно и без
популярности.

¹ Слово: «польского» подчеркнуто (чернилами).

Необходимо.

но нельзя приступить до окончательного выяснения судьбы занятых нами территорий, то изучение казалось бы желательным предпринять в ближайшем будущем.

Вожди украинофильства бежали с австрийцами. Главный их предводитель, униатский митрополит граф Шептицкий, выслан нами в Нижний-Новгород. Ввиду состоявшегося распоряжения о закрытии всех школ до 1 января и всех газет и обществ, кроме разрешенных русской властью, открытая деятельность украинцев прекратилась. Их главный орган борьбы против нас на культурной почве «Просвещение» закрыт. До сего времени при поддержке австрийского правительства и поляков украинство насаждалось также на экономической почве. Для этой цели созданы были страховое общество «Днестр» и сельское кооперативное общество «Господарь». Будучи лишь орудием, созданным венским правительством, и не имея никаких реальных оснований в русском населении Галиции, украинство, повидимому, замрет само собой.

Не допускать.

если мы не допустим¹, чтобы его питали поляки. Население² поляков в Восточной Галиции скрыто враждебное, но никаких открыто неприязненных выступлений с их стороны со времени оккупации не было, и держатся они пока корректно. Повидимому более умеренная часть поляков довольно легко примирится с необходимостью отказаться от притязаний на Восточную Галицию, если они убедятся, что пожеланиям дано будет удовлетворение в землях действительно польским населением и в частности в Западной Галиции. В общих выражениях граф Бобринский сделал в этом смысле заявление польским депутатам, представлявшимися ему по случаю прибытия его во Львов. Но наряду с этим поляки всячески подчеркивают польский характер города Львова. В Западной Галиции, по слухам, настроение населения явно против нас враждебное. По сведениям Дудыкевича, вожди польских «народовцев» в Гали-

¹ Слова: «не допустим» подчеркнуты (чернилами).

² Так в оригинале; повидимому, «настроение».

ции Гломбинский и граф Скарбек поехали, будто бы, в Краков противодействовать готовящимся враждебным выступлениям населения Западной Галиции против наших войск. «Постемповцы» безусловно симпатизируют Австрии. Они имели решающее влияние на управление краем, и все многочисленное галицийское чиновничество составлено было из их ставленников. В их руках до сих пор магистрат и полиция города Львова. Заменяющий бежавшего президента магистрата вице-президент его Рutowский в начале войны поддержал предложение о пожертвовании городом Львовым полутора миллиона крон на польские легионы против России.

Евреи, конечно, относятся к нам крайне враждебно, но перед торжеством нашей силы не смеют открыто проявлять свою неприязнь. Они стараются вредить нам насколько возможно. Изымая из обращения мелкую монету, они пытаются создать денежный голод. Они спекулируют на вздорожании продуктов и скрывают запасы их.

Вообще можно думать, что безопасность лишь внешняя. Когда во время Городецкого боя взятие австрийцами Львова казалось неминуемым, польское и еврейское население города не скрывало своей радости. Есть сведения, что на юге Галиции готовятся террористские выступления соколов против наших властей. Бывали неоднократные случаи умышленной порчи наших телеграфных линий. Если наша власть в крае не будет располагать достаточной силой, то в случае каких-либо наших неудач нельзя быть уверенным в спокойствии, и нашим сообщениям может угрожать опасность. Организация же русской полиции явной и тайной, и притом¹ достаточно многочисленной, совершенно неотложна.

В области религиозных вопросов казалось бы желательно не спешить с обращением униатов в православие. Всякое активное действие наше в этом направлении может лишь послужить нашим противникам удобным предлогом для развития недоверия к нам в

народных массах, не разбирающихся в религиозных вопросах и естественно успевших привязаться к внешним формам униатства. При умелой и осторожной тактике с нашей стороны народ, сам того не сознавая, вернется в лоно православия, из которого темные массы и не считают себя вышедшими, и униатство исчезнет само собой.

Очевидно.

Обязательно.

Перед нашей администрацией в Галиции¹ выдвигаются в высшей степени трудные задачи. Обстановка в которой ей придется работать, чрезвычайно сложна. Австрийская администрация, как она ни была пристрастна и несправедлива, представляла собой очень совершенную машину. Заступающая ее место русская власть не должна уступать ей качественно. По всем этим причинам казалось бы необходимым управление этим краем, исторически призванным стать коренной частью России, поставить на надлежащую высоту и сделать это надо с самого начала. Очень большое значение в этом отношении будут иметь уездные начальники. Было бы чрезвычайно желательно, чтобы эти должности привлекались просвещенные и независимые по своему личному положению лица, среди наших предводителей дворянства и лучших местных деятелей. Уездным начальникам должен быть дан достаточный персонал.

[Б а з и л и]

Приложение

Приложение к докладной записке Базили².

29/16 сентября 1914

Наиболее спешные мероприятия в Галиции закупаются, казалось бы, в нижеследующем:

1) Необходимо предоставить в распоряжение

¹ «Временное положение об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны», утвержденное верховным главнокомандующим 1 сент./1914 г., предусматривало учреждение должностей военного генерал-губернатора, губернаторов, градоначальников и уездных начальников.

² Маш. копия. На копии надпись (рукой Базили чернилами): «На резолюции великого князя Николая Николаевича». Резолюции на полях саны рукой Базили.

Дать.

ного генерал-губернатора достаточные средства для организации и нужд администрации. Помимо ассигнований по штатам генерал-губернаторства, предстоит неотложные расходы по содержанию разного рода местных учреждений, как-то: судов, тюрем, православных и инославных церквей, больниц и пр. и для охраны государственных имуществ. О количестве чиновников австрийских управлений можно судить по тому, что заведывание государственными имуществами в Галиции возложено на 700 человек. Без средств невозможно набрать низших служащих на местах. На поступление местных доходов первое время рассчитывать нельзя. Поэтому расходы эти не могут быть покрыты иначе как путем открытия военному генерал-губернатору достаточного кредита.

Разбором.

2) Необходимо ассигновать значительные средства на помощь нуждающемуся населению Галиции. Помощь эта должна быть оказана как продуктами, так и деньгами. Она неотложна. Всякое промедление грозит эпидемией. Военным генерал-губернатором Галиции уже создаются организации, призванные осуществить это дело.

Нужно.

3) Необходимо организовать подвоз в Галицию предметов первой необходимости, в которых чувствуется большой недостаток.

4) Нужно дать реальную силу власти, без которой она не может чувствовать себя уверенной и лишена возможности принять энергичные меры против враждебных нам элементов. Так, например, до сих пор продолжает действовать составленный из «постемповцев» магистрат Львова. Полиция города в его руках. Составлена она из ставленников австрийцев. Совершенно необходима организация нашей полиции, явной и тайной¹. Существующие в Галиции условия требуют многочисленной и сильной полицейской власти. Для тайной полиции нужны средства. Желательно предоставить в распоряжение генерал-губернатора достаточное количество ополченских дружин. Недостаточность полицейской и вооруженной силы

Можно.**Следно.****Возможности.**

Слова: «явной и тайной» подчеркнуты (чернилами).

в Галиции может при известных обстоятельствах быть опасной.

Верно.

5) Необходим почтово-телеграфный персонал, чтобы для установления связи между нашими органами власти в крае. Быть может, желательно было иметь во Львове радиотелеграфную станцию ввиду опасности порчи телеграфных линий.

Еще раз просить принца Ольденбургского.

6) Санитарные условия внушают большие опасения. Было много случаев дизентерии. Есть холера. Во Львове было до 90 случаев последней. Необходимо медикаменты, дезинфекционные и перевязочные средства.

Конечно.

В заключение нельзя не высказать пожелания, чтобы на должности уездных начальников привлекались просвещенные и независимые лица, вроде владельцев дворянства и лучших местных деятелей. Желательно всемерно поднять на должную высоту средний административный персонал в занятом крае.

№ 339. Посол в Париже министру иностранных дел.

/ . Телеграмма № 460 ¹.

30/17 сентября 1914 г.

Бомпар телеграфирует, что вследствие подчинения турецкого флота немецкому командованию ² английское правительство решило не пускать выхода турецких военных судов в Эгейское море ³. После того как английское сторожевое судно остановило выходящий

¹ Опубл. Ор. кн., стр. 44, № 70.

² Тел. Сазонова Гирсу от 12 сент. /30 авг. за № 2614 передавалась тел. «Паллавичини» о предстоящем прибытии в К-поль герм. адмирала Дома, который должен был занять должность «технического советника по морским вопросам». В пам. записке м-ва ин. дел англ. послу в Петрограде от 24/11 сент. сообщалось о произведенном адмиралом Узедомом осмотре Проливов и о сделанном им заключении в пользу минирования Проливов и закрытия их. Тел. от 2 окт. /19 сент. за № 1307 Гирс передавал сообщение герм. послу, что герм. император «выразил свое согласие на переход адмирала Дома на турецкую службу».

³ Тел. от 26/13 сент. за № 254 Демидов сообщал со слов англ. посланца в Афинах, что командующий англ. эскадрой у Дарданелл получил инструкции «стрелять во всякое турецкое судно, выходящее в Эгейское море».

Тел. Бенкендорфа от 29/16 сент. за № 532 сообщалось, что требование Франции об удалении англ. эскадры к Лемносу было отклонено англичанами, что сделало бы невозможным наблюдение за выходом из Дарданелл турецких судов под командой герм. офицеров.

турецкий контр-миноносец и объявило ему о решении Пропорта Пропорта закрыл навигацию в Дарданеллах. На заявленное время послами протест¹ оттоманский совет министров ответил, что Дарданеллы будут открыты, если английская эскадра удалится из пролива. Бомпар присовокупляет, что он высказал своему английскому коллеге, что это предложение могло бы быть принято, если бы он дал письменное доказательство, что она не выпустит в Эгейское море ни одного судна, на котором находился хотя бы один немец. Министр иностранных дел не знает еще, как отнестись к этой (мысли) английского правительства².

И з в о л ь с к и й.

№ 340. Нота министра иностранных дел румынскому посланнику в Петрограде Диаманди.

№ 340³.

1 октября/18 сентября 1914 г.

Mr. le ministre,
À la suite des pourparlers qui ont eu lieu entre nous, j'ai l'honneur de vous faire la déclaration suivante:

La Russie s'engage à s'opposer à toute atteinte au statu quo territorial de la Roumanie dans l'étendue de ses frontières actuelles.

Elle s'engage également à reconnaître à la Roumanie le droit d'annexer les régions de la monarchie Austro-Hongroise habitées par des Roumains. Pour ce qui a trait spécialement à la Bukovine, le principe de la majorité de la population servira de base à la délimitation des territoires à annexer soit par la Russie, soit par la Roumanie. Cette

¹ Тел. от 27/14 сент. за № 1230 (опubl. Ор. кн., стр. 43, № 68) Гирс сообщал, что по получении известий о закрытии Дарданелл три посла поочередно представили вел. визирия, выразив протест против закрытия. «Великий визирь», — Гирс — в беседе со мной жаловался, что английское распоряжение было сделано сперва на Дарданеллы и лишь затем подтверждено ему в ноте английскому послу, идущей, пожалуй, по его мнению, вразрез с предыдущим официальным заявлением Англии, что лишь «Гебену» и «Бреслау» запрещен выход в Эгейское море.

² Ор. кн. (стр. 44) слова: «Бомпар... английского правительства» опущены. Ответной тел. от 1 окт. /18 сент. за № 2994 Сазонов указывал Извольскому на важность недопущения австр. эскадры в Мраморное море. «Поэтому, — писал Сазонов, — если некоторое удаление английской эскадры допустимо, то только на непременном условии принятия решительно всех мер, необходимых для устранения всякой возможности проникновения сюда какого-либо неприятельского судна». Как сообщал Сазонов, англ. прав-во согласно с этим и «отказало» выпустить эскадру на Лемнос.

³ Маш. копия.

délimitation sera effectuée à la suite d'études spéciales sur les ~~l~~
Une commission mixte sera nommée à cet effet, munie d'instruct~~ions~~
qui s'inspireront de l'esprit de conciliation qui anime les deux ~~g~~
vernements.

La Roumanie pourra occuper les territoires susindiqués au mo~~ment~~
qu'elle jugera opportun.

La Russie s'emploiera à faire ratifier les engagements ci-dessus ~~par~~
les Cabinets de Londres et de Paris.

En échange de ce qui précède la Roumanie de son côté s'enga~~ge~~
à observer, jusqu'au jour où elle occupera les régions de la monar~~chie~~
Austro-Hongroise habitées par des Roumains, une neutralité ~~de~~
veillante à l'égard de la Russie.

Il est entendu que la présente déclaration sera tenue secrète jusqu'~~au~~
moment de l'annexion par la Roumanie des territoires dont il est ~~question~~
stion ¹.

Veuillez etc.

Sazonow.

Перевод.

Г. посланник,

Ссылаясь на происходившие между нами переговоры, имею честь с~~ообщить~~
вам следующую декларацию:

Россия обязуется противодействовать всякой попытке нарушить террито~~риальный~~
ный status quo Румынии в пределах ее настоящих границ.

Она равным образом принимает на себя обязательство признать за Рум~~унами~~
право присоединить населенные румынами области Австро-Венгерской мона~~рхии~~
Что касается специально Буковины, то принцип большинства населения ~~будет~~
служить основанием для разграничения территорий, которые должны быть ~~присоединены~~
соединены или к России, или к Румынии. Это разграничение будет про~~ведено~~
после специального изучения вопроса на месте. С этой целью будет наз~~начена~~
смешанная комиссия, которая будет снабжена инструкциями, составлен~~ными~~
примирительном духе, одушевляющем оба правительства.

Румыния может занять означенные выше территории в момент, котор~~ый~~
сочтет удобным.

Россия возьмет на себя получение от лондонского и парижского каб~~инетов~~
ратификации указанных выше обязательств.

Взамен за вышеизложенное Румыния, со своей стороны, обязуется со~~блюдать~~
до того дня, когда она займет населенные румынами области Австро-В~~енгерской~~
ской монархии, доброжелательный нейтралитет в отношении России.

Условлено, что настоящая декларация останется секретной до момента ~~ее~~
соединения Румынией территорий, о которых идет речь.

Примите и пр.

Сазон

¹ Идентичная нота Диаманди (опубл. Stieve, S. 116, № 220) хранится в
Вн. Пол., в деле С. А. 221.

№ 341. Проект добавления к ноте Сазонова¹.

Pour éviter tout malentendu le soussigné Mr. Sazonow, ministre des affaires étrangères, croit devoir préciser que l'engagement contenu dans sa note du...² de s'opposer à toute atteinte au statu quo territorial actuel de la Roumanie implique pour la Russie une action diplomatique et non pas une action militaire.

En outre Mr. Sazonow croit devoir ajouter que la neutralité bienveillante que la Roumanie s'engage à observer aux conditions spécifiées dans la note précitée, implique:

1) Le concours amical en gouvernement roumain à la Russie en tout ce qui concerne la guerre actuelle et tant que ce concours n'exige pas une action militaire que la Roumanie reste libre de n'entreprendre que si elle le juge opportun.

2) La prohibition par le gouvernement roumain de tout passage par son territoire de combattants ou de personnel affecté à des services techniques militaires ainsi que toute exportation ou transit d'articles considérés comme contrebande de guerre à destination des pays en guerre avec la Russie et ses alliés ou des pays dont l'attitude dans le présent conflit est encore incertaine.

3) La concession de toutes facilités pour le transit de matériel de guerre et d'approvisionnement venant de Russie et destiné à la Serbie.

Перевод.

Во избежание всякого недоразумения нижеподписавшийся г. Сазонов, министр иностранных дел, считает долгом разъяснить, что заключающееся в его ноте от ... обязательство противодействовать всякой попытке нарушения нынешнего территориального status quo Румынии влечет для России принятие мер дипломатического воздействия, а не военное выступление.

Помимо того, г. Сазонов считает нужным добавить, что доброжелательный нейтралитет, который Румыния обязуется соблюдать на условиях, изложенных в указанной выше ноте, включает:

1) Дружественное содействие румынского правительства России во всем, что касается нынешней войны, поскольку это содействие не вызывает военных действий, которые Румыния сохраняет право начать лишь в случае, если она сочтет это целесообразным.

2) Запрещение румынским правительством всякого транзита через свою территорию комбатантов или персонала, входящего в состав военно-техниче-

¹ Публикуемый документ представляет собою проект добавления («note annexe») к ноте Сазонова от 1 окт./18 сент. за № 112 (см. выше № 340). Не датирован. Хранится вместе с аналогичной «note annexe» к ответной ноте Диаманди в обложке с надписью рукой Шиллинга: «Приготовленные к подписи подлинники», от подписания коих решено отказаться.

² Пропуск в оригинале. См. № 340.

ской службы, а равно вывоз и транзит предметов, признаваемых за военную контрабанду, если они предназначаются для стран, находящихся в войне с Россией и ее союзниками, или для стран, отношение которых к настоящему конфликту еще не выяснилось.

3) Предоставление всякого рода льгот для транзита предметов военного назначения и снабжения, идущих из России и предназначенных для Сербии.

№ 342. Нота болгарского министра иностранных дел послана в Софии Савинскому.

№ 2490.

1 октября/18 сентября 1914 г.

Mr. le ministre,

J'ai l'honneur d'accuser réception de la lettre No 37¹ en date du 10 de ce mois par laquelle, d'ordre du gouvernement impérial de Russie, votre excellence me demande si le gouvernement royal pourrait assurer le libre transit en territoire bulgare de transports d'armes et d'équipement que le gouvernement impérial de Russie compte exporter en Serbie.

Comme la question dépasse le cadre de la compétence du seul ministère des affaires étrangères, je me suis empressé d'en saisir le Conseil des ministres, qui m'a chargé de porter à la connaissance de votre excellence la réponse que voici:

Le gouvernement impérial de Russie ne peut pas ignorer que le gouvernement bulgare eût accédé avec le plus grand empressement à la demande formulée par votre excellence dans la lettre susdite, s'il avait pu le faire sans transgresser la neutralité stricte qu'il s'est imposée et je vous prie, Mr. le ministre, de croire que, d'un parfait accord avec mes collègues du Conseil des ministres, j'eusse eu à coeur de satisfaire à cette demande si elle avait pu se concilier avec les règles de la neutralité.

En effet, l'un des devoirs essentiels de l'Etat neutre est, ainsi que votre excellence le sait, de garder la plus entière et la plus complète impartialité dans les relations avec les belligérants et s'abstenir de tout ayant caractère d'un secours auxiliaire accordé à l'un contre l'autre. Or, si la Bulgarie accédait à la demande du gouvernement impérial de Russie, elle porterait atteinte à la neutralité qu'elle s'est imposée et méconnaîtrait en même temps les stipulations de l'article 2 de la Convention de la Haye de 1907 concernant les droits et les devoirs des Puissances

¹ Письмо Савинского от 23/10 сент. за № 37 явилось следствием тел. Савинского от 22/9 сент. за № 2843, в которой Савинскому предлагалось, ввиду опасения плавания по Дунаю, просить согласия болг. прав-ва на свободный пропуск через болг. территорию военных грузов в Сербию.

«des personnes neutres en cas de guerre sur terre, stipulations suivant lesquelles «il est interdit aux belligérants de faire passer à travers le territoire d'une Puissance neutre des troupes ou des convois soit de munitions, soit d'approvisionnements».

Croyez bien, Mr. le ministre, que je suis desolé de ne pas pouvoir accéder à la demande que votre excellence m'a fait l'honneur de m'adresser et veuillez agréer etc.¹.

Dr. V. Radoslavoff.

Перевод.

Г. посланник,

Имею честь уведомить о получении письма № 37, датированного [23] 10 числа этого месяца, которым, по распоряжению императорского русского правительства, ваше превосходительство запрашивает меня, могло ли бы болгарское правительство обеспечить свободный транзит через болгарскую территорию транспортов оружия и предметов снаряжения, которые императорское русское правительство рассчитывает отправить в Сербию.

Так как вопрос выходит из рамок компетенции одного министерства иностранных дел, я поспешил передать его в совет министров, который уполномочил меня довести до сведения вашего превосходительства следующий ответ:

Императорское русское правительство не может не знать, что болгарское правительство с величайшей готовностью согласилось бы на просьбу, формулированную вашим превосходительством в вышеназванном письме, если бы оно могло это сделать, не нарушая строгого нейтралитета, им на себя возложенного, и я прошу вас, г. посланник, верить, что, в полном согласии со всеми моими коллегами в совете министров, я был бы сердечно рад удовлетворить эту просьбу, если бы ее можно было примирить с правилами нейтралитета.

В самом деле, одной из существенных обязанностей нейтрального государства является, как известно вашему превосходительству, соблюдение полнейшего и совершеннейшего беспристрастия в сношениях с воюющими сторонами и

¹ Тел. от 1 окт./18 сент. за № 295 Савинский сообщал, что он обещал Радославову передать его ответ Сазонову, заметив, что он произведет «самое тягостное впечатление, особенно ввиду постоянных уклонений Болгарии от нейтралитета в пользу наших врагов». Ответной тел. от 3 окт./20 сент. за № 3039 Сазонов отмечал, что он не может «не усмотреть в поведении Болгарии злой воли». Ссылка болг. прав-ва на ст. 2 Гагской конвенции, говорящей о запрещении проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы с военными или съестными припасами, по мнению Сазонова, не убедительна. Вместе с тем Сазонов ссылался на ст. 7 той же конвенции, гласящую: «Нейтральная держава не обязана препятствовать вывозу или транзиту за счет того или другого из воюющих оружия, военных припасов и вообще всего, что может быть полезно армии или флоту».

Тел. от 5 окт./22 сент. за № 312 Савинский сообщал, что Радославов, которому он передал ответ Сазонова, отрицал наличие «злой воли». И Радославов и Филипп «не скрыли» от Савинского, что «вся трудность положения заключается в том, что речь идет о помощи Сербии, против которой у всей страны единодушное чувство злобы».

воздержание от всякого акта, имеющего характер вспомогательной поддержки оказанной одной стороне против другой. А если бы Болгария согласилась на просьбу императорского русского правительства, она нарушила бы при этом нейтралитет и в то же время нарушила бы условия статьи 2 Гельсингской конвенции 1907 года, касающиеся прав и обязанностей нейтральных государств и подданных нейтральных государств в случае сухопутной войны, — ловия, согласно которым «воспрещается воюющим сторонам проводить территорию нейтральной державы войска или обозы со снаряжением или довольствием».

Поверьте, г. посланник, что я в отчаянии от того, что не могу согласиться на выполнение просьбы, с которой ваше превосходительство сделало мне обратиться ко мне, и благоволите принять и пр.

Д-р В. Радославов.

№ 343. Посол в Константинополе министру иностранных дел

Телеграмма № 1280.

1 октября/18 сентября 1914 г.

Прошу расшифровать лично. Отсюда¹ телеграфирует 22 сентября Германский посол успокоил великого визиря относительно германского адмирала и сказал, что он должен будет распорядиться, чтобы адмирал не сопровождал турецкого флота в Константинополе. Выход этого жет состояться, как только ожидаемые транспорты минуют Румынию. Германский посол объявил сегодня румынскому посланнику, что даже один румынский солдат перейдет границу Трансильвании, турецкий флот немедленно разрушит Константинополе². Посланник ответил, что Румыния едва ли намеревается что-либо предпринять против Австрии³.

Гирс.

¹ Условное обозначение Паллавичини.

² Тел. от 30/17 сент. за № 1270 Гирс со слов рум. посланника сообщал, что Радеву предписано предупредить Братиану, что в случае выступления Румынии против Австрии болгарские войска войдут в Добруджу, турецкий же посланник в Константинополе одновременно заявит Братиану, что Турция поддержит Болгарию своими войсками. Тел. от 1 окт./18 сент. за № 1282 Гирс передавал сообщение Паллавичини о его переговорах с турецким правительством. По сообщению Паллавичини, Талаат отказался от посылки турецкого флота против Константинополя, «оттоманское же правительство не уверено в намерениях германского адмирала».

³ Тел. от 2 окт./19 сент. за № 297 Поклевский передавал сделанное румынским посланником Братиану заявление о намерении Турции сохранить нейтралитет, из которого она принуждена будет выйти, «если какое-либо из балканских государств примет участие в европейской войне». Братиану на это ответил, что «Румыния в этом вопросе будет руководствоваться исключительно своими собственными интересами». Болгарский посланник, по сообщению Поклевского, ответил, что «продолжает заверять румынское правительство в дружбе Болгарии, чем он намекает, что если Румыния захочет выйти из нейтралитета, то ей следовало бы вступить предварительно в дружеские переговоры с болгарским правительством».

№ 344. Начальник дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 80.

1 октября/18 сентября 1914 г.

Отвечаю на свое частное письмо от [27] 14 сентября¹.

Руководствуясь стратегическими соображениями, генерал Янушкевич ввиду дошедших до штаба слухов о полной дезорганизации венгерских войск, спасшихся, будто бы, самовольно за Карпаты для защиты родной земли, полагал бы желательным попытаться войти в переговоры с венгерскими военачальниками в соглашение, обязаться не наступать на их территорию, а взамен потребовать отхода их войск на известное число переходов в глубину страны по направлению к Трансильвании. Но как такой уговор, если бы он вообще был осуществим, — в чем сомневаюсь, — может отразиться на ведущихся в Бухаресте переговорах о нейтралитете Румынии, то прежде чем приступить к сношениям с венгерцами, генерал просит сообщить ему отзыв вашего высокопревосходительства по предмету его предложения.

К у д а ш е в.

№ 345. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде—Палеологу и Бьюкенену².

2 октября/19 сентября 1914 г.

Le ministère impérial de la marine croit très désirable d'arrêter l'importation du charbon à Constantinople par les Dardanelles.

Mr. Sazonow est d'avis que la fermeture des Dardanelles donne de nouveaux arguments en faveur de cette mesure.

En effet, si les Dardanelles sont fermées aux bateaux de commerce au détriment des intérêts des Puissances, on se demande pour quelle raison ces dernières consentiraient à tolérer une exception en faveur des bateaux nécessaires à la Turquie.

D'un autre côté, si la fermeture des Dardanelles précède l'entrée en action de la Turquie, la saisie des charbonniers devient d'autant plus nécessaire³.

«...ательством». Тел. Гирса от 4 окт./21 сент. за № 1339 передавалось сообщение Паллавичини, что в К-поле получено известие об успокоении в Бухаресте, причиной которого, по мнению Паллавичини, следует считать опасения Румынии подвергнуться в случае выступления против Австрии нападению со стороны Турции и Болгарии, в особенности в связи с выходом турец. флота в Черное море.

¹ Соответствующего письма Кудашева от 27/14 сент. в делах б. м-ва ин. дел. не обнаружено.

² Лит. копия.

³ О желательности задержания следующих в Турцию угольщиков Сазонов сообщил Извольскому и Бенкендорфу тел. от 1 окт./18 сент. за № 3000. На

Перевод.

Императорское морское министерство считает весьма желательным приос-
новить ввоз угля в Константинополь через Дарданеллы.

По мнению г. Сазонова, закрытие Дарданелл дает новые аргументы в пользу
этой меры.

Действительно, если Дарданеллы закрыты для торговых судов в ущерб
интересам держав, — спрашивается: на каком основании последние согласились
бы допустить исключение в пользу судов, нужных Турции?

Если, с другой стороны, закрытие Дарданелл предвещает выступление Тур-
ции, то захват судов с углем становится тем необходимым.

**№ 346. Министр иностранных дел директору дипломатичес-
кой канцелярии при ставке Кудашеву.**

./ Телеграмма № 3001.

2 октября/19 сентября 1914 г.

Ваша телеграмма № 80 ¹ получена.

Вполне разделяю ваше мнение, что соглашение с отдельными во-
еначальниками, как заключенное с лицами без необходимых пол-
номочий, не даст нам достаточного обеспечения со стороны Венгрии
и вместе с тем может сильно повредить с трудом налаживающемуся
соглашению с Румынией и, кроме того, стеснить нашу свободу де-
йствия в отношении Венгрии при разрешении в будущем вопросов
касающихся славянского населения королевства.

С а з о н о в.

№ 347. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 3011.

2 октября/19 сентября 1914 г.

Vous savez que en vue assurer bon ordre de comptes internationaux
ministère finances formula proposition que Banque Etat fournisse
garantie pour sommes qui seraient prêtées à Russie pour paiements en
Angleterre. Outre cette garantie ministère finances consentait consti-
tuer ici au nom gouvernement anglais dépôt or qui aurait à être en-
voyé Londres lors règlement comptes après guerre. Gouvernement an-
glais ayant vraisemblablement désir venir en aide marché monétaire
anglais demande envoi or actuellement promettant concours pour
compte bons du Trésor russe. Désirant donner satisfaction desider-

царск. экз. тел. помета рукою Николая II, датированная 2 окт./19 сент. «Ко-
но».

Тел. от 6 окт. /23 сент. за № 481 Извольский доносил, что «англо-фран-
скому флоту предписано принять меры к задержанию выписанных Тур-
ци транспортов угля из Америки».

¹ См. № 344.

гouvernement anglais ministère consentit réaliser cette opération par cinq millions livres sterling or effectif et escompte quinze millions sterling bons du Trésor russe par Bank of England. Cette combinaison doit fournir en même temps fonds nécessaires pour paiements Russie en Angleterre et aide importante marché anglais par envoi or effectif. Ministère finances croit devoir souligner que toutes sommes que gouvernement russe pourra ainsi disposer sont exclusivement destinées paiements en Angleterre sans aucun retrait de sommes du marché anglais. Actuellement gouvernement anglais demande que or soit envoyé pour huit millions livres sterling aux frais et risques gouvernement russe et que escompte bons du Trésor russe porte sur douze millions livres sterling. Etant donné que toutes banques émission portent actuellement très grande attention leurs réserves métal jaune ministère finances estime que sacrifice consenti par diminution encaisse or cinq millions livres sterling est déjà fort grand et insiste pour que ce montant soit pas supérieur. En même temps ministère finances prie remarquer impossibilité pour gouvernement russe se charger livrer or Londres exclusivement par ses seuls moyens. Comme envoi or est dans intérêt marché anglais et comme pour but désiré par gouvernement russe il serait suffisant constituer ici dépôt au nom gouvernement anglais risques transport respectif doivent être assumés par gouvernement anglais depuis port mer Blanche. Ministère finances entièrement disposé participer dans mesure nécessaire tous frais expédition semblable. Gouvernement anglais insiste pour que 40% opération soient affectés besoins industrie commerce russe pour temps passé et actuel. Ministère finances juge impossible exercer contrôle voulu sur paiements Londres ce genre et prie remarquer que, totalité sommes restant Angleterre, il semble indifférent que paiements soient effectués pour un objet ou un autre. D'autant plus que le ministère des finances a en vue d'affecter partie de sommes à obtenir aux plus importants besoins de notre industrie en Angleterre.

Si gouvernement anglais pensait pas pouvoir assumer risques transport or, ministère finances répète être entièrement disposé constituer ici dépôt au nom gouvernement anglais à disposition ambassadeur Angleterre ici. Je suis chargé par Conseil des ministres de vous prier faire démarche nécessaire auprès gouvernement anglais et d'insister sur proposition ministère finances.

S a z o n o w.

Перевод.

Вы знаете, что в целях обеспечения правильного порядка международных расчетов министерство финансов внесло предложение, чтобы Государственный

банк предоставил свою гарантию сумм, которые были бы даны в заем России для платежей в Англии. Помимо этой гарантии, министерство финансов соглашалось образовать здесь на имя английского правительства депозит в золото, которое было бы отправлен в Лондон при урегулировании послевоенных расчетов. Английское правительство, желая, вероятно, притти на помощь английскому денежному рынку, просит о присылке золота теперь, обещая содействовать учету обязательств русского казначейства. Идя навстречу пожеланиям английского правительства, министерство согласилось провести эту операцию путем отправки пяти миллионов ф. ст. золотом и учета пятнадцати миллионов ф. ст. в обязательствах русского казначейства Английским банком. Эта комбинация должна была одновременно доставить фонды, нужные для платежей России в Англии, и оказать значительную помощь английскому рынку путем отправки золотого фонда. Министерство финансов считает долгом подчеркнуть, что все суммы, которыми российское правительство может таким образом располагать, будут исключительно предназначены для платежей в Англию без какого-либо изъятия сумм с английского рынка. В настоящее время английское правительство изъявляет желание, чтобы было выслано золота на 8 млн. ф. ст. за счет и на риск русского правительства и чтобы учет обязательств государственного казначейства ограничился 12 млн. ф. ст. Принимая во внимание, что все эмиссионные банки уделяют в настоящее время очень большое внимание своим резервам желтого металла, министерство финансов полагает, что жертвы, на которые оно согласилось в силу уменьшения золотой наличности на 5 млн. ф. ст., уже весьма велики, и настаивает, чтобы эта сумма не была превышена. Вместе с тем министерство финансов просит обратить внимание на возможность для русского правительства взять на себя доставку золота в Лондон исключительно собственными средствами. Ввиду того, что отправка золота — в интересах английского рынка и что для достижения цели, поставленной себе русским правительством, было бы достаточно образовать здесь депозит на имя английского правительства, соответствующий риск перевозки должен быть принят английским правительством на себя, начиная с порта Белого моря. Министерство финансов вполне готово принять в нужной мере участие в расходах на подобную экспедицию. Английское правительство настаивает на том, чтобы 40% суммы операции были предназначены для нужд русской торговли и промышленности за прошлое и настоящее время. Министерство финансов считает невозможным осуществить контроль над такого рода платежами в Лондоне и просит обратить внимание, что, раз вся сумма в целом остается в Англии, представляется безразличным, будут ли платежи обращены на тот или другой предмет, тем более, что министерство финансов имеет в виду обратить часть имеющихся быть полученных сумм на самые неотложные нужды нашей промышленности, удовлетворяемые в Англии.

Если английское правительство считает невозможным принять на себя риск перевозки золота, министерство финансов подтверждает свою готовность образовать здесь на имя английского правительства депозит, который находится бы в распоряжении здешнего английского посла. Я уполномочен советом министров просить вас предпринять нужные шаги перед английским правительством и настоять на предложениях министерства финансов.

№ 348. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 477.

2 октября/19 сентября 1914 г.

В словам Тоунлея, персы затрудняются согласиться на внесение малиата Северной Персии целиком в наш банк из опасения, что особенно ясно будет подчеркнуто разделение Персии на русскую и английскую сферу влияния. Я ответил, что для избежания такого разделения достаточно было бы изъять из общего правила какой-нибудь город, как, например, Казвин или Хамадан, не дающий вообще никаких малиатных поступлений, — предложение же персов ясно выражает желание получить в свое бесконтрольное распоряжение поступления, поступающие из самых доходных провинций. Тоунлей согласен и обещал поддержать перед персами наши притязания. С его стороны нет препятствий к внесению малиата в Учетно-Ссудный банк, хотя, однако, чтобы последний погасил аванс персам Шахиншахского банка в 100 000 фунтов. Видеман предупрежден.

К о р о с т о в е ц.

№ 349. Начальник штаба верховного главнокомандующего председателю совета министров Горемыкину.Письмо¹.

2 октября/19 сентября 1914 г.

М. г. Иван Логгинович,

С введением военно-гражданского управления в занятых нами частях Австро-Венгрии выдвинулась необходимость выяснения многих вопросов, связанных с новым положением вещей в этих местностях.

Для первого ознакомления с этими вопросами мной командирован во Львов вице-директор канцелярии при штабе верховного главнокомандующего камергер Базили.

Составленный им краткий доклад² имею честь представить при вашем высокопревосходительству.

Затронутые в этом докладе вопросы, относящиеся к кругу ведения военной власти, уже получили разрешение. Наряду с ними ставятся и более общих вопросов, подлежащих общеправительственному рассмотрению.

Вопросы этого порядка имеют быть разрешены, очевидно, лишь в случае окончательного присоединения нами занятых областей,

¹ Маш. копия, препрозожденная Янушкевичем Сазонову при сопроводительном письме от того же числа.

² Повидимому, имеется в виду докл. зап. Базили от 29/16 сент. (см. № 338).

т. е. по заключении мира. Необходимо однако теми или иными средствами не скомпрометировать ныне проведение в будущем того решения, которое признано будет нужным дать этим вопросам. С одной стороны, условия военного времени позволяют с большей легкостью, чем после восстановления мира, провести некоторые более решительные меры. Ввиду сего желательно было бы установление ныне же правительственной точки зрения на эти вопросы.

Прежде всего необходимы известные директивы по польскому вопросу. В Галиции вопрос этот является центральным. Если мы в этом вопросе не займем определенного положения, управление этим краем станет невозможным. Согласно преподанным ему указаниям, военный генерал-губернатор Галиции заявил местным депутациям, что на Восточную Галицию с Лемковщиной мы смотрим, как на земли исконно русские, Западную же Галицию считаем входящей в состав территории, к которым имеют быть применены принципы, изложенные в воззвании верховного главнокомандующего к полякам. Коль скоро наша власть распространится на эти земли, придется применить в отношении к ним иные методы управления, чем в Восточной Галиции. Сделать это окажется необходимым, чтобы дать полякам доказательства наших намерений пойти навстречу их пожеланиям.

Вообще казалось бы, что наступило время дать полякам некоторые более положительные заверения относительно предположенных уступок им. Полное и детальное разрешение польского вопроса теперь очевидно, и невозможно и преждевременно, но сохранение полной определенности в этом отношении создает благоприятную атмосферу для развития недоверия в польских кругах и в особенности среди австрийских поляков, отношения которых к нам нельзя признавать сочувственными.

Другим вопросом, требующим правительственного выяснения, является вопрос о русских наречиях в Галиции. Если нами признано будет нужным не допускать т. н. «украинского» языка, т. е. языка насажденного украинфилами для вытеснения русского литературного языка, то уже теперь должны быть преподаны указания, что газеты на «украинском» языке не должны быть разрешаемы, даже в отличие от прежних изданий на этом языке, направление их не было бы само по себе для нас вредным. Отношение к «украинскому» литературному языку необходимо определить и в связи с вопросом школьным. Во всяком случае при военном положении не может быть разрешено, что в принципе признается нами недопустимым в будущем. Наряду с литературным языком существуют местные русские народные наречия, т. е. местная форма разговорного языка, не являющиеся

нами политической против нас борьбы. Может возникнуть во-
прос об издании местных народных листков на этих наречиях, и при-
чем в духе вполне нам желательном.

При предпринятии весьма сложного еврейского вопроса в Галиции,
во всяком случае сказать, что там нам предстоит весьма трудная
задача с еврейством. Казалось бы необходимым использовать для этой
возможности, которые даются нам военным положением. Здесь
теперь всего выдвигается вопрос о секвестре имущества (и в частности
движимых) лиц, бежавших из Галиции. Применение подобной энер-
гичной меры против враждебного нам галицийского еврейства оправ-
дывается также необходимостью доказать нашу решимость всемерно
оградить нашу армию от его неприязненных выступлений. Ввиду
между еврейским вопросом в Галиции с внутренним русским и с
международным еврейским вопросом желательно было бы установление
государственных директив в этом отношении.

Определение правительственной точки зрения необходимо и в
вопросе религиозном. Общее решение применять в Галиции веротер-
пимость и не допускать насильственного обращения униатов в право-
славие может быть применено различным образом. Власть наша
может, сама тому открыто не содействуя, не препятствовать и даже
активно помогать обращению галичан в православие; возможно и
содержание ею вполне выжидательного положения, пока окончательно
не решится судьба занятых территорий.

В случае присоединения Галиции земельный вопрос, несомненно,
будет тотчас привлечь серьезное внимание правительства.
Назначение ныне же туда специалиста для его изучения представ-
ляется поэтому желательной.

Одной из главных забот нашей администрации в Галиции является
оказание помощи продовольствием и деньгами населению,
страдавшему от войны. Необходимо прокормить голодающее насе-
ление и дать ему возможность возобновить хозяйство. Меры в этом на-
правлении соответствуют и интересам армии, в тылу которой необхо-
димо предупредить эпидемию. Ввиду того, что на этот предмет могут
требоваться весьма крупные ассигнования, представлялось бы не-
обходимым установить пределы такой помощи.

В заключение считаю долгом обратить благосклонное внимание
вашего высокопревосходительства на желательность привлечь на служ-
бу администрации в Галиции, и в частности на должности уездных
начальников, просвещенных и независимых лиц, вроде наших пред-
ставителей дворянства, и лучших местных деятелей. Ввиду сего имею
просить ваше высокопревосходительство о содействии к тому,

чтобы для замещения должностей в Галиции рекомендованы лица, отвечающие всем необходимым требованиям.

Примите и пр.

Я н у ш к е в и ч.

Р. С. Вышеизложенное в принципе одобрено августейшим верным главнокомандующим. При этом, быть может, все вопросы гражданского управления было бы возможно проводить через действующий¹ совет министров и штаб верховного главнокомандующего.

№ 350. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

3 октября/20 сентября 1914 г.

En se référant à l'aide-mémoire de l'ambassade britannique du 24 septembre a. c.², le ministère impérial des affaires étrangères croit devoir attirer l'attention de l'ambassade sur le fait que la diminution des revenus des douanes du Nord de la Perse a été due en grande partie à la désorganisation du service des chemins de fer en Russie à la suite de la mobilisation. Vu qu'actuellement le transport des marchandises vient d'être repris sur la plus grande partie des chemins de fer de Russie et que les résultats de la foire de Nijni-Novgorod ont été en somme satisfaisants, il y a lieu de croire que les revenus des douanes persanes ne manqueront pas d'accroître sous peu.

Le ministère ne saurait que confirmer le besoin pressant de

¹ Так в оригинале.

² В своем меморандуме Сазонову от 24/11 сент. Бьюкенен констатирует тяжелое финансовое положение Персии, при котором, «если не появится иностранная помощь, банкротство неминуемо». Бьюкенен обращал внимание прав-ва на то обстоятельство, что «вдобавок к затруднениям, испытываемым персидским правительством, таможенные поступления как на Юге, так и на Севере почти совершенно прекратились, а поступления от сборов и налогов на внутреннюю торговлю, выплачиваемые русскими, русскими протекже и в некоторых местах персами, собираются русскими консулами и вносятся в русский банк, где они обращаются на уплату русских платежей». Бьюкенен сообщал в своей беседе с Тоунлеем перс. премьер заявил о твердом решении правительства сократить расходы и просить англ. прав-во оказать Персии финансовую помощь. Как передавал Бьюкенен, Тоунлей, сообщая Грею о создавшемся положении, поддерживал мнение Бьюкенена о том, что без иностранной помощи неминуемое банкротство Персии будет сопровождаться распадом жандармерии и всеобщей анархией. «В ответ на это, — продолжал Бьюкенен, — сэр Э. Тоунлей извещил Тоунлея, что при нынешних обстоятельствах правительство Персического правительства не может дать займа персидскому правительству. Они могут из положения теми средствами, которые имеются в их распоряжении».

в настоящее время в этот момент le gouvernement du schah, mais, tout comme M. Grey, Mr. Sazonow pense que dans les circonstances actuelles une avance plus ou moins considérable au Trésor persan ne saurait être faite. Ainsi qu'il a été mentionné dans l'aide-mémoire du ministre en date du [21] 8 septembre¹, le gouvernement impérial est prêt à verser au gouvernement du schah la somme de 300 000 tomans qui sera mise à la disposition du Trésor persan dès que les conditions proposées par la banque auront été acceptées par le Cabinet de Téhéran.

Le ministère impérial a déjà donné les ordres nécessaires à la légation de Russie à Téhéran de faire remettre au Trésor persan l'impôt prélevé par les consulats impériaux sur les sujets et protégés persans, après déduction des frais nécessités par la perception de cet impôt et l'entretien du détachement de la brigade de cosaques persane dans l'Erzeroum. Le ministère ne croit pas que les frais de la perception de l'impôt par les consulats puissent être considérables. Du reste, le gouvernement impérial a déjà consenti à supprimer la perception de l'impôt par les consuls dès que le gouvernement persan aura consenti à renouveler l'arrangement de 1912 avec la Banque d'Escompte et de Trésorerie de Perse, en vertu duquel cette banque devait encaisser les revenus de l'Etat dans la sphère d'influence russe. Cependant le gouvernement persan hésite à accepter cette proposition, désireux, à ce qu'il paraît, de laisser à la banque anglaise l'encaissement d'une partie de ses revenus. Il serait désirable, en conséquence, que la banque anglaise consentît à cette concession qui n'est pas en conformité avec l'esprit de la Convention de 1907, ce qui faciliterait l'entente avec le gouvernement persan au sujet de l'avance ci-dessus mentionnée.

Перевод.

Ссылаясь на памятную записку британского посольства от 24/11 сентября, императорское министерство иностранных дел считает долгом обратить внимание посольства на тот факт, что уменьшение пошлин на Севере Персии в значительной степени вызвано расстройством железнодорожной службы России в связи с мобилизацией. Ввиду того, что в настоящее время перевозка грузов возобновилась на большей части восточных железных дорог и что результаты Нижегородской ярмарки были в общем удовлетворительны, есть основания полагать, что персидские таможенные доходы не замедлят в скором времени возрасти.

¹ В пам. записке м-ва ин. дел от 21/8 сент. (адресованной англ. прав-ву) говорилось о том, что рос. прав-во уже предложило перс. прав-ву аванс в 300 000 томанов «на условиях, которые далеки от того, чтобы быть тягостными, что предложение еще не принято персидским правительством».

² Далее зачеркнуто: «et quelques autres dépenses».

Министерство может лишь подтвердить настоятельную потребность правительства в денежных средствах, однако, подобно сэру Э. Грейу, г. Сандерс думает, что при нынешних обстоятельствах более или менее значительный аванс не может быть предоставлен персидскому казначейству. Как было упомянуто в памятной записке министерства от [21] 8 сентября, императорское правительство готово внести шахскому правительству сумму в 300 000 томанов, которая будет предоставлена в распоряжение персидского казначейства, как только поставленные [русским] банком условия будут приняты тегеранским кабинетом.

Императорское министерство уже дало необходимые указания российской миссии в Тегеране о передаче персидскому казначейству поземельного налога, взимаемого императорскими консульствами с русских подданных и подлежащего за вычетом расходов, необходимых для взимания этого налога, и сумм, идущих на содержание отряда персидской казачьей бригады в Азербайджане. Министерство не думает, что расходы по взиманию малиата консульствами будут быть значительными. Впрочем императорское правительство уже соглашалось отменить взимание налога консулами, как только персидское правительство согласится возобновить соглашение 1912 года с Учетно-Ссудным банком Персии, согласно которому этот банк должен был взимать государственные доходы в русской сфере влияния. Тем не менее персидское правительство колеблется принять это предложение, желая, повидимому, предоставить английскому банку взимание части своих доходов. Вследствие этого было бы желательно, чтобы английский банк отказался от этой концессии, несогласной с духом конвенции 1907 г., что облегчило бы соглашение с персидским правительством касательно вышеупомянутого аванса.

№ 351. Памятная записка сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

3 октября/20 сентября 1914 г.

Телеграмма председателя совета министров министерства иностранных дел г. Пашича от [21] 8 сентября 1914 г.:

«Хотя еще не наступило время обсуждать вопрос о том, какому государству какая часть территории должна принадлежать после окончательной победы над неприятелем, всетаки считаю нужным временно обратить ваше внимание на наши претензии, дабы руководствоваться ими для себя лично в разговорах в дипломатических кругах о претензиях других государств. Теперь я это вкратце, а позже я вам пришлю более подробные инструкции¹ с историческими данными о сербско-хорватских землях, на которые претендуем. Если война окончится так, как мы предполагаем, и Австро-Венгрия будет окончательно побеждена, тогда наши претензии распространятся на следующие земли и границы: Банат, в границах которых сербский элемент составляет большинство населения».

¹ В делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

стратегическими границами на востоке к Румынии. Мы полагаем, граница на востоке должна идти от Дуная выше Оршовой, затем горным хребтом до Мароша, оставляя Лугош, Липы и Арад Румынии, а Темешвар — Сербии, далее этой же рекой до ее впадения в Тиссу, затем рекою Тиссою до ее впадения в Дунай, затем Дунаем до устья севернее Оршовой, откуда и начинается граница. Это составляет большую часть старой сербской Войводины с военными границами к Дунаю. От впадения Мароша в Тиссу пограничная линия должна идти на запад так, чтобы за нами оставались Субботица (Сабатка) до Дуная, затем по прямой линии на запад через Бар до впадения Ринья в реку Драву, а далее вверх по течению Дравы до впадения реки Мура, затем рекою Мур до Лайбница и далее водоразделом, идущая Краньскую¹ и спускаясь в Истрию. Последнюю можно было разделить с Италией, если бы последняя немедленно выступила против Австро-Венгрии. Напоминаю вам, наконец, что Банат с обозначенными выше стратегическими границами к Румынии нужен для Сербии, ибо она без этих границ не могла бы с успехом защищать ни Банат, ни столицу Белград. П а ш и ч».

**№ 352. Памятная записка сербской миссии в Петрограде
министру иностранных дел².**

3 октября/20 сентября 1914 г.

Телеграмма председателя совета министров министру иностранных дел г. Пашича от [28] 15 сентября 1914 г.:

Известия итальянской печати и дипломатические представители Италии в иностранстве ведут разговор о том, что Сербия должна получить берега Адриатического моря в случае успешного окончания войны. Из этих разговоров вытекает, что Сербия должна получить известную часть нынешней Далмации и известную часть Албанского побережья, а также же часть Далмации, как и Хорватия и Словеначка, должны быть автономною областью. Так как теперь ведутся переговоры между итальянским правительством и правительствами Тройственного соглашения о том, что Италия должна была бы получить, если она перейдет на сторону Тройственного соглашения и последнее выйдет победителем, и так как одновременно идут переговоры между Римом и Берлином, то полагаю, что могли бы об этом начать разговоры. Обратите внимание императорского правительства, что доходят из-

Брайну.

Публи. Ц. Р., стр. 251, № 37.

вестия из Италии, что Италия собирается войти в Далмацию и единить ее, как и слухи, что действия франко-английского флота Адриатическом море не распространяются на Далмацию из извештаний относительно итальянских видов на Далмацию. Задавая этот вопрос, вы можете заявить правительству, при коем состоит что Далмация будет сопротивляться такому выступлению Италии, что она будет бороться против нее и что такое действие Италии против Далмацию скорее высказаться в пользу Австро-Венгрии, чем гласиться подпасть под власть Италии. Далмация желает принадлежать к Сербии, это ее идеал, это требуют ее национальные интересы, наконец, это всегдашнее желание всего сербско-хорватского населения. Если Италии будет довольно, если она получит Триест, Триент, Истрию с Пулем. Если больше будет требовать, она вызовет реакцию и таким образом послужит Австро-Венгрии. Попросите императорское правительство, чтобы не давало Италии обещаний во вред славянам, ибо Италия не принимает никакого участия в нынешней войне и думает захватить славянские земли, заплаченные славянской кровью, без всяких ее жертв. П а ш и ч».

№ 353. Поденная запись министерства иностранных дел.

3 октября/20 сентября 1914 г.

Доверительная

[29] 16 сентября румынский посланник Диаманди приехал к министру и заявил, что он уполномочен подписать ноту³ в предложенной редакции. Министр ответил, что на докладе его величеству накануне император согласился на подписание подобных нот, но при этом высказался за то, чтобы им была придана обычная форма, т. е. чтобы в каждой из них были приведены заявления и той и другой стороны. Кроме того, были установлены и маленькие изменения некоторых слов, не имеющие принципиального значения. Диаманди объяснил, что он может подписать ноту и с такими изменениями. Уже после отъезда была изготовлена note annexe⁴, которую предполагалось положить румынскому правительству подписать одновременно с нотой. Вследствие сего министр по телефону просил румынского посланника вернуться и передал ему эту note annexe. Диаманди, пови-

¹ Маш. копия с исправлениями рукой Шиллинга (большая часть исправлений карандашом). Не датирована, в деле подложена между документами, датированными 1 окт./18 сент. и 3 окт./20 сент. Условно отнесена редакцией к 3 окт./20 сент.

² «Доверительно» написано рукой Шиллинга (карандашом).

³ См. № 340 и стр. 342, прим. 1.

⁴ См. № 341.

Диаменти недоволен этой прибавкой и, ссылаясь на то, что не имеет ни одного расчета того, подписать ли ему или нет note annexe, он предложил телеграфировать Братиану, чтобы испросить таковые указания. По впечатлению Сазонова, Диаменти был крайне раздражен ограничением, вытекающим из предположенной note annexe. Опасаясь как бы это не повредило основному нашему предложению, Сазонов был убежден, что не следует настаивать на подписании note annexe и ограничиться, как сначала было предположено, только одними основными нотами, предоставляя себе через посредство Поклевского сделать оговорки, заключенные в note annexe. Желая выяснить, в каком положении дело, я вечером телефонировал Диаменти, предлагая ему прислать текст нот, которые должны были быть подписанными на другой день, надеясь при этом из личного разговора убедиться, насколько впечатление Сазонова об недовольстве Диаменти и его опасение, что наше соглашение может не состояться, оправдываются. Оказалось, что Диаменти едет вечером в театр, и поэтому мы решили с ним отложить разговор до другого дня, когда он обещался приехать ко мне завтракать, причем сказал, что придет немного раньше с тем, чтобы переговорить. На другой день [30] 17 сентября Диаменти действительно приехал, но одновременно с С. Д. Сазоновым и Поггенполем. Таким образом разговора до завтрака быть не могло. Во время завтрака чувствовалась некоторая втянутость, после же, когда после Сазонова и Поггенполя мы остались вдвоем, он начал говорить, тут обнаружилось, что действительно он весьма возбужден по поводу вчерашнего разговора с министром. Ссылаясь на то, что предложение наше подписать note annexe доказывает¹ недовольство наше к Румынии и, кроме того, что в этой добавочной ноте требуется от Румынии обещание благоприятствовать военной контрабанде, он выразил мнение, что наше новое предложение будет приято в Бухаресте.

Диаменти, повидимому, обиделся на то, во-первых, что, когда он сказал Сазонову по поводу ноты annexe: «Permettez-moi de vous le dire, ce n'est pas de vous...»², Сазонов, будто бы, ему строго ответил: «M. le ministre, faites attention, vous vous mettez sur un terrain bien glissant»³. Во-вторых, Диаменти, повидимому, обиделся также на то, что, когда он начал возражать на содержание ноты-аннекс, Сазонов, будто бы, ему сказал, что его не интересует мнение Диаменти, а что он желает знать мнение Братиану, которому просит передать этот текст. По поводу последних слов Диаменти говорил: «Je ne suis pas un

¹ Далее зачеркнуто: «полное».

² «Разрешите вам сказать, это исходит не от вас...»

³ «Г. посланник, будьте осторожны, вы становитесь на скользкую почву».

agent de transmission pour le gouvernement impérial, mais seulement pour mon gouvernement, tandis que votre agent de transmission est Poklevsky à Bucarest»¹. Диаманди полагал, что самое предъявление нами желания дополнить главную ноту нотой-аннекс должно будет произвести в Бухаресте самое неблагоприятное впечатление и даже, может быть, внушит Братиану мысль отказаться от предположенного соглашения с нами. В данном случае, несомненно, в известной степени играла роль задетое личное самолюбие, но он уверял, что впечатление на Братиану может быть столь сильным, что на смарку пойдет все созданное со времени Констанцы; он уверял, что мы сделали шаг назад до времени предшествовавшего Констанце, и говорил, что если бы даже Братиану и предписал ему подписать ноту-аннекс, то он, Диаманди, предпочел бы просить о своем отозвании, нежели поставить свою подпись под подобным документом. Я старался успокоить Диаманди и указывал ему, что если наше сближение с Румынией столь непрочное, что, как он говорит, может быть расторгнуто из-за малейшего инцидента, то оно не может иметь в наших глазах никакой цены. Помня высказанное Сазоновым мнение, что лучше отказаться от ноты-аннекс, нежели скомпрометировать подписание самого соглашения, я указал Диаманди на то, что в мыслях Сазонова не было потребовать непременно одновременного подписания. Я сказал, что хотя Сазонов находил, что было бы предпочтительнее подписать главный акт вместе с оговоркой, тем не менее он никогда не делал непременно условием одновременное подписание обоих актов, и старался убедить Диаманди, основываясь на этом, не дожидаться более новых инструкций из Бухареста насчет note annexe и подписать теперь же основную ноту. Сначала не соглашаясь на это и ссылаясь, что в данное время создается то, что он называл *un fait nouveau*², в конце-концов Диаманди тем не менее после 3-часового разговора со мною сказал, что он подумает об этом и сообщит ответ на другое утро. По докладу моем этого разговора Сазонову, я был уполномочен последним сообщить Диаманди, что Сазонов подтверждает все мною сказанное, и я поспешил слать это по телефону. Диаманди, видимо, весьма обрадованный, сказал мне, что он с своей стороны также обдумал все и решил последовать моему совету и подписать основную ноту, не дожидаясь отзыва Братиану относительно ноты-аннекс, о которой он больше не будет упоминать. Действительно, на другой день, [2 окт.] 19 сентября, в 3 часа, Диаман-

¹ «Я не являюсь передаточной инстанцией для императорского правительства, а только для моего правительства; вашей же передаточной инстанцией является Поклевский в Бухаресте».

² «Новое обстоятельство».

в министерство и обменялся с Сазоновым нотами, которые помеченными предыдущим днем. При этом было решено, что, которую мы считали нужной сделать, как относительно нашего в первом пункте слова «s'opposer», так и отношения нашего толкования «благожелательного» нейтралитета Румынии будет сообщена Братиану через Поклевского¹.

№ 354. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1314².

3 октября/20 сентября 1914 г.

Лично.

Получил вашу телеграмму № 3002³

Прошу расшифровать лично.

В тревожное время, переживаемое здесь, единичные события так быстро чередуются, и сообщаемые сведения так противоречат друг другу, что, опасаясь ввести вас в заблуждение, передаю вам лишь те, которые могут иметь влияние на общее положение. Оно за последние дни упорно развивается в одном направлении — усиленной подготовки Турции к войне. Появление «Гебена» и «Бреслау» совершенно ошеломило голову туркам, чем не замедлили воспользоваться немцы.

¹ Тел. от 3 окт./20 сент. за № 3028 (опубл. Ц. Р., стр. 167, № 44) Сазонов сообщил Поклевскому о состоявшемся обмене нот с Диаманди, «о котором пока не следует упоминать» перед Блонделем и Барклаем, и передавал их содержание. Сазонов поручал Поклевскому «весьма доверительно, но письменно разъяснить Братиану» то толкование, которое «согласно нашему устному уговору с Диаманди» должно даваться взаимным обязательствам России и Румынии. Сазонов указывал на желательность «получить от Братиану подтверждение, что смысл, который и Румыния придает своему обещанию «благожелательного нейтралитета».

² Тел. от 17/4 окт. за № 3323 (опубл. Stieve, S. 122, № 229) Сазонов, сообщая Никольскому и Бенкендорфу об обмене нот с Диаманди и об оговорке, которую Поклевскому предложено сделать, поручал им довести об этом до сведения франц. и англ. прав-в с просьбой «сохранить это сообщение в строгой тайне». Там было поручено вместе с тем выразить надежду, что «когда настанет время, Франция и Англия с своей стороны не откажут в своем согласии допустить Румынию овладеть самой без нашей помощи Трансильванией и Южной Буковиной».

³ Ответной тел. от 18/5 окт. за № 509 Извольский сообщал о согласии Делькассе, высказавшего предположение, что русско-румынское соглашение может пойти на решение Италии. Тел. от 20/7 окт. за № 586 Бенкендорф сообщал, что прочел тел. за № 3323 Никольсону, который обещал доложить о ней Грею.

² Оpubл. Ор. кн., стр. 47, № 76.

³ Тел. от 2 окт./19 сент. за № 3002 (адресованной Гирсу, Поклевскому и Никольскому) указывалось на необходимость «более полного и частого освещения» м-ва.

и австрийцы для окончательного привлечения Турции на свою сторону. Из телеграмм секретного источника и моей телеграммы № 1028¹ известно, что состоялся даже договор между ними. С тех пор военный министр, назначенный генералиссимусом армии и флота, совершенно передал как ту, так и другой в немецкие руки. Турция наводнилась немецкими офицерами, нижними чинами, орудиями и снарядами. Немцы стали усиленно готовить ее к войне со всеми державами, усиленно укреплять Проливы и создавать нам все затруднения на границах. Обращение всей Турции в военный лагерь отразилось и на отношении гражданских властей к иностранцам, и роль посольств и консульств в защите интересов иностранных подданных стала крайне тяжелой. Ухудшение положения немцев на театре военных действий до некоторой степени отрезвило более умеренных министров, и они начинают противиться стремлению немцев немедленно втянуть Турцию в военные действия. В совете идет борьба между умеренной партией и Энвером, часто поддерживаемым Талаатом, — борьба, постоянно колеблющаяся в зависимости от известий, поступающих с театра военных действий. Но война может возникнуть и помимо решения кабинета, от самовольных распоряжений немцев, имеющих флот в руках. Последний может выйти в море и самовольно напасть на нас². В стране, обираемой для военной цели, несомненно, возникнут

¹ Тел. от 9 сент./27 авг. за № 1028 (опубл. Ц. Р., стр. 39, № 72) Гирс, со слов лица, находящегося в близких отношениях с оттоманскими министрами, общал, что «Турция связана с Германией соглашением, на заключении которого, будто бы, настоял, главным образом, Энвер». «Соглашение это, — по словам того же лица, — не обязывает, будто бы, однако турок к немедленному объявлению войны, чем и объясняется занятое ныне положение, несмотря на все усилия немцев ускорить наступление развязки».

² В Ор. кн. (стр. 47) слова: «Но война... на нас» опущены. Тел. от 2 окт. сент. за № 1291 (опубл. Ор. кн., стр. 46, № 75, с сокращениями) Гирс пересылал донесение Паллавичини, посланное 19/6 сент.; последний заявил великому князю, что, по мнению австр. прав-ва, «теперь наступил момент для выступления Турции, согласно обязательству, возложенному на нее договором», для этого «следует немедленно использовать флот, ближайшей задачей было бы оказать давление на Болгарию и Румынию», что «цель эта была бы достигнута уничтожением русского флота или же, если он уклонится от боя, печением турецкого господства в Черном море».

Тел. Гирса от 29/16 сент. за № 1254 (опубл. Ц. Р., стр. 44, № 83) приводит донесение Паллавичини («Отсюда») от 20/7 сент.; в нем между прочим значится: «Я только-что повторил Талаату и Джемалю сказанное мной вчера великому князю относительно необходимости немедленного выступления флота... Мои собеседники заверили меня в полной готовности служить нашим интересам. Флот произведет рекогносцировку в Черном море. «Бреслау» выйдет тут же в день, «Гебен» будет выходить в следующие дни. Повидимому, турки опасаются

ное недовольство правительством. В армии растет недовольствие против немецкой... гегемонии, но нет достаточно энергичного лига, чтобы стать во главе движения. Говорят о бунтах в войске, но слухи недостаточно проверены, и строить на них расчеты нельзя¹. Такое тревожное, неопределенное положение может продолжаться до нашего успеха на войне, когда у нынешних же министров может явиться смелость избавиться от Энвера и от немцев. Вероятнее однако, что до того немцами и будет создан инцидент, который дергнет Турцию в войну. Мои сотоварищи и я руководствуемся убеждением, что в настоящий момент нет выгоды идти на войну с Турцией, из таковой добивается Германия, и потому всеми мерами сдерживаем Порту, стараясь лишь, насколько возможно, не вызывая крупного конфликта, обеспечить интересы наших подданных. При другой политической конъюнктуре отношение наше было бы, несомненно, более требовательным, ныне же оно только сыграло бы в руку немцам и вызвало бы немедленно войну. Последняя, вероятнее всего, неизбежна; но вашему высокопревосходительству принадлежит указать мне, когда возможно будет ее допустить. Положению нашему здесь будет нанесен однако тяжелый удар, если война начнется хотя бы частичной неудачей нашего флота².

Г и р с.

№ 355. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

4 октября/21 сентября 1914 г.

According to a telegram received from Sir E. Grey, Valona may shortly be occupied by Epirots and Albanian bands which are entirely out of control.

The Italian Government, fearing that the occupation of Valona by the Epirots would be followed by its annexation by Greece, consider it preferable that they, as the only neutral Power, should occupy it themselves. Their occupation would be merely provisional and would not prejudice any future discussions on the subject between Italy and the Triple Entente. Moreover unless their hand is forced by local events, Italy has no intention of hastily occupying Valona.

The Italian Ambassador in London has enquired whether His Majesty's

что весь флот может выйти сразу, и что германские офицеры могут вызвать бой с русским флотом».

¹ В Оп. кн. (стр. 47) слова: «Говорят... нельзя» опущены.

² В Оп. кн. (стр. 47) слова: «Мои сотоварищи... флота» опущены.

Government would agree to such a step and has asked Sir E. Grey to sound the French and Russian Governments ¹

In Sir E. Grey's opinion, opposition to Italy in this matter would in all probability ruin all chance of her joining in with the Allies and might even turn the scale of Italian public opinion on to the other side. Austria and Germany are certain to lose no time in profiting from the situation; and to retain Italian goodwill is vital to the position in the Mediterranean.

Sir E. Grey hopes that Mr. Sazonow will agree to his replying that we take note of the reasons for, and the conditions of a possible Italian occupation of Valona, to which we shall not object if she feels herself compelled to the measure by the force of local conditions ².

Перевод.

Согласно телеграммы, полученной от сэра Э. Грея, Валона может быть вскоре занята эпиротами и албанскими бандами, которые находятся вне всякого контроля.

Итальянское правительство, опасаясь, что занятие Валоны эпиротами повлечет за собой ее аннексию Грецией, считает предпочтительным, чтобы Валона была занята им самим, как единственной нейтральной державой. Это занятие будет только временным и не помешает несколько будущему обсуждению этого вопроса между Италией и Тройственным соглашением. Кроме того, если только ее не вынудят к тому местные события, Италия не имеет намерения спешить с занятием Валоны.

Итальянский посол в Лондоне спрашивался, даст ли правительство его величества согласие на такой шаг, и просил сэра Э. Грея выяснить взгляд французского и российского правительств.

По мнению сэра Э. Грея, противодействие Италии в этом вопросе уничтожило бы, по всей вероятности, все шансы на ее присоединение к союзникам и могло бы даже оказаться решающим фактором, направив итальянское общественное мнение в другую сторону. Австрия и Германия наверное не станут тратить время и используют ситуацию, а сохранение расположения Италии является жизненным вопросом для положения на Средиземном море.

Сэр Э. Грей надеется, что г. Сазонов даст согласие на его ответ, что мы принимаем к сведению причины и условия возможного занятия Италией Валоны, против которого мы не будем возражать, если она будет ощущать необходимость этой меры в силу местных условий.

¹ Тел. от 5 окт./22 сент. за № 144 Крупенский передавал свой разговор с ген. секретарем итал. м-ва ин. дел, который «совершенно доверительно» сказал ему, что «Германия толкает Италию на занятие Валоны», Австрия же всеми силами этому противодействует; он спросил Крупенского, как отнеслась бы Россия к занятию Валоны Италией, прибавив, «что согласие Англии и Франции... уже дано». Крупенский высказал предположение, что со стороны рос. прав-ва возражений не последует.

² Тел. от 4 окт./21 сент. за № 3068 (опubl. Ц. Р., стр. 252, № 39) Сазонов сообщал Крупенскому, что ответил на запрос англ. прав-ва согласием. Тел. Извольского от 5 окт./22 сент. за № 476 сообщалось о согласии франц. прав-ва.

№ 356. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Telegramma № 539.

4 октября/21 сентября 1914 г.

Reçu votre télégramme No 3011¹.

Routkowsky a transmis hier à gouvernement anglais proposition ministre des finances. Comme je crois l'avoir déjà expliqué², notre proposition est basée sur malentendu. Votre télégramme dit: «Gouvernement anglais ayant vraisemblablement désir venir en aide marché métallaire anglais...» Ceci est une erreur aujourd'hui. Gouvernement anglais n'a pas en vue ce but, attendu que mesures prises en ce sens ont rendu envoi or russe dans ce but inutile. Par conséquent gouvernement anglais n'a besoin d'envoi or russe [qu'] uniquement dans le but créer réserve or pour nouveau crédit pour gouvernement impérial. C'est pourquoi gouvernement anglais juge que frais risque de transport, réduit au moins d'un pour-cent, soit supporté par Trésor russe. — Crois devoir insister sur fait que hypothèse sur laquelle repose argument de votre télégramme n'a pas de base réelle. D'après proposition anglaise, gouvernement impérial aurait disposé à Londres de crédit de 12 millions livres et de la disposition libre de son envoi or — en tout par conséquent de 20 millions livres. — Pour l'exposer plus complètement me réfère à télégramme de Routkowsky, expédié aujourd'hui³. Routkowsky ayant fait démarche, m'abstiendrai intervention jusqu'à instructions ultérieures.

Benckendorff.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 3011.

Рутковский передал вчера английскому правительству предложение министра финансов. Как мне кажется, я уже разъяснил, что наше предложение основано на недоразумении. Ваша телеграмма говорит: «Английское правительство, по видимому, желая притти на помощь английскому денежному рынку...» В настоящее время это — заблуждение. Английское правительство не ставит себе этой задачи, так как принятые в этом отношении меры сделали отправку русского золота с этой целью ненужной. Вследствие этого английскому правительству нужна присылка русского золота единственно в целях создать золотой резерв для нового кредита императорскому правительству. На основании этого английское правительство считает, что расходы и риск по перевозке, сведенные к незначительному 1%, должны быть приняты российским казначейством. Считаю долгом настаивать на том, что предположение, на котором покоятся доводы вашей

¹ См. № 347.² См. № 322.³ Соответствующей тел. Рутковского от 4 окт./21 сент. в делах б. м-ва ин. дел обнаружено.

телеграммы, не имеет действительной основы. Согласно английскому предложению, императорское правительство будет располагать в Лондоне кредитом в 12 млн. ф. ст. и своим свободным депозитом, состоящим из присланного лота. В общем, следовательно, 20 млн. ф. ст. Как на более полное изложение [обстоятельств дела] ссылаюсь на телеграмму Рутковского, отправленную сегодня. Ввиду шагов, сделанных Рутковским, воздержусь от вмешательства до получения последующих указаний.

Бенкендорф.

№ 357. Посол в Париже министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 472 ¹.

Бордо, 4 октября/21 сентября 1914 г.

Весьма секретно.

Ссылаюсь на телеграмму Поклевского № 272 ².

Из частного, но весьма надежного источника узнаю, что итальянскому послу поручено было выяснить, не согласится ли Франция уступить часть Туниса Италии за вооруженное содействие сей последней. Вполне сознавая, что подобный запрос никаких шансов на успех не имеет и лишь оскорбит Францию, Титтони не решился на этот шаг. По его поручению, некоторые частные лица пробовали завязать в этом поводу разговор с чинами здешнего министерства иностранных дел, но, разумеется, безуспешно. Как я узнал из того же источника, недавно французский посланник в Бухаресте сообщил, что он случайно узнал о высказанном кому-то его итальянским коллегой мнении, что Италия могла бы сговориться с Францией на почве территориальных уступок в Тунисе и «исправления границы» около Ниццы. Отсюда был послан Блонделю очень категорический ответ о недопустимости подобных предположений. Я не сомневаюсь, что Франция проявила бы крайнее негодование, если бы вопрос о подобных уступках был серьезно поднят.

Извольский.

№ 358. Посланник в Софии министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 307 ³.

4 октября/21 сентября 1914 г.

Копия в Лондон.

Английский посланник дал сегодня французскому посланнику мне следующее письменное резюме инструкций, полученных им последние дни из Лондона:

¹ Оубл. L. N., III, p. 19.

² См. № 290.

³ Царск. экз. Оубл. Ц. Р., стр. 75, № 25.

«Confidentiel. Quoique nous ne puissions pas prendre des engagements précis à des arrangements territoriaux dans la péninsule Balkanique qui dépendent encore d'éventualités futures et qui concernent en premier lieu les Puissances balkaniques elles-mêmes, néanmoins nous ne sommes pas sans sympathies pour les demandes de la Bulgarie, si les Etats recevaient de grandes augmentations de territoire comme résultat de la guerre. Ce qui dépend de nous et ce que nous pouvons permettre c'est d'aider la Bulgarie d'obtenir de l'argent, si son attitude est amicale envers les alliés avec lesquels nous agissons»¹.

Савинский

№ 359. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 653.

Ниш, 4 октября/21 сентября 1914 г.

Сегодня Пашич пригласил английского и французского посланников к себе, чтобы ознакомить нас с малоотрадным состоянием сербских финансов. Наличность вся вышла, а сроки неотложных платежей по военным заказам подходят, не говоря о том, что удовлетворение настоящих потребностей армии требует значительных средств. Поэтому он просил нас содействовать фактическому открытию тех кредитов, которые были предоставлены Сербии в начале войны: 90 миллионов франков от Франции², из коих до сих пор получены лишь 45 млн. и 20 млн. от Англии³. Из объяснений обоих посланников заключаю, что задержка произошла отчасти из-за трудности передвижения денег в военное время, а равно и вследствие желания сербского правительства, чтобы известная доля кредитов была помещена на счет сербского Народного банка, причем английским посланником уже получен утвердительный ответ. Кроме того, Пашич упомянул о принадлежащих сербскому правительству депозитах во французских банках, превышающих 30 млн. франков, выражая надежду, что в крайности они будут выданы в виде исключения из закона о моратории. В за-

¹ «Доверительно. Хотя мы не можем брать на себя обязательства относительно территориальных соглашений на Балканском полуострове, которые зависят еще от возможных в будущем случайностей и касаются в первую очередь этих балканских держав, тем не менее мы отнеслись бы благожелательно к требованиям Болгарии, если бы другие государства в результате войны получили значительные увеличения территории. Что же касается нас, единственно, мы можем обещать, это помочь Болгарии в получении денег, если ее позиция будет дружественной по отношению к союзникам, совместно с коими мы действуем».

² См. № 17.

³ См. №№ 141 и 304.

ключение он предупредил нас, что в скором времени придется скупшине дальнейшие военные ассигнования, и указал на свободную часть доходов с монополии, как на гарантию для новых кредитных операций.

Ш т р а н д т м а н.

№ 360. Посланник в Тегеране министру иностранных дел
 /. Телеграмма № 479. 4 октября/21 сентября 1914 г.

Шахский министр иностранных дел адресовал мне сегодня следующую ноту:

«В настоящее время, когда, к сожалению, происходит война между европейскими державами, шахское правительство решило заявить о своем нейтралитете в целях предупредить те события, которые могли бы повести к столкновению на территории Персии. Как вашему превосходительству известно, для достижения этой цели шахскому правительству весьма необходим увод императорским правительством согласно неоднократным обещаниям последнего, русских войск из пределов Персии, что окажет шахскому правительству помощь в деле приведения в исполнение названного намерения.

Вполне полагаясь на доброжелательные чувства вашего превосходительства, я надеюсь, что вы без промедления доведете до сведения кого следует, о вышеизложенном намерении шахского правительства и достигнете соглашения пожеланий императорского правительства с таковыми же шахского правительства, которое будет вам за это признательно.

В заключение считаю долгом привлечь внимание ваше на то обстоятельство, что турецкий посол категорически заявил, что в случае объявления Персией своего нейтралитета, турецкое правительство таковой нейтралитет будет уважать в полной мере».

Копия означенной ноты была сообщена английскому посланнику и, вероятно, турецкому послу¹.

К о р о с т о в е ц.

¹ Тел. от 5 окт./22 сент. за № 931 Коростовец сообщал о состоявшейся в Тегеране беседе Коростовца с председателем совета министров в присутствии министра ин. дел. Во время этой беседы Мостоуфи-оль-Мемалек заявил о «желании Персии объявить нейтралитет» и указал на «необходимость предварительной эвакуации Азербайджана, так как иначе нейтралитет будет не действителен». Турция откажется отозвать свои войска от границы, что было подтверждено турецким послом». Коростовец, как явствует из депеши его от 8 окт./23 сент. за № 61, ссылаясь во время беседы, между прочим на то, что «присутствие русских отрядов в Азербайджане не есть покушение на неприкосновенность».

№ 361. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.Телеграмма № 3088 ¹.

5 октября/22 сентября 1914 г.

Лично.

Прошу расшифровать лично.

Из весьма секретного источника ² узнаем, что итальянский представитель во Франции телеграфировал своему правительству содержание двух своих разговоров с вами и с Делькассе. В первом из них вы, будто бы, сказали, что наша победа под Львовом не составляет решающего успеха, так как нам не удалось уничтожить австрийскую армию, а потому потребуются еще новая победа, прежде чем нам удастся укрепить свое положение в Галиции. Делькассе, в свою очередь, будто бы, сказал, что сломить Германию чрезвычайно трудно, что до сих пор ни французы, ни мы не смогли добиться решающих побед в этой войне, вероятно, затянется надолго. И вы и французский министр иностранных дел оба, будто бы, сильно озабочены значительностью понесенных нами потерь. Ссылаясь на все вышеизложенное, итальянский представитель указывает на необходимость для Италии сохранить выгодное положение. Считаю полезным сообщить вам это, чтобы подчеркнуть необходимость крайней осторожности во избежание содействия нежелательных впечатлений, могущих отразиться на решениях итальянского правительства.

С а з о н о в.

№ 362. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Коростовцу.Телеграмма № 3091 ³.

5 октября/22 сентября 1914 г.

Телеграмма за № 479 ⁴ получена.

Об отозвании наших войск из Азербайджана в настоящее время, конечно, не может быть и речи, так как их присутствие одно обеспечивает известный порядок и безопасность русских и иных иностранных в этой области, чего само шахское правительство, при полном отсутствии армии, никак сделать не может.

иридской территории, ибо отряды эти вступили туда для подавления революции и с согласия и даже по просьбе шахского правительства и остались для более выгодного разрешения вопроса о разграничении». Возражения Коростовца были поддержаны Тоунлеем.

¹ Опубл. Stieve, S. 117, № 222.² Тел. Сан-Джулиано Карлотти от 1 окт./18 сент., расшифрованная в росс. ин. дел.³ Лит. копия.⁴ См. № 360.

Не подлежит сомнению, что анархия, которая не замедлила бы возникнуть в Азербайджане с уходом наших войск, неизбежно повлекла за собой оккупацию покинутых нами пунктов турками, невзирая на все торжественные обещания оттоманского посла¹.

С а з о н о в

№ 363. Посол в Константинополе министру иностранных дел.
./.. Денеша № 95. 5 октября/22 сентября 1914 г.

Доверительный

М. г. Сергей Дмитриевич,

При возникновении настоящей европейской войны как общественное мнение Турции, так и все внимание правящих кругов было поглощено надеждой на близкий приход в Константинополь двух построенных и приобретенных в Англии дредноутов. При посредстве посла Турция рассчитывала свести свои счеты с Грецией и, в частности, решить в свою пользу столь существенный для нее вопрос об острвах.

Наложенный великобританским правительством секвестр на дредноуты, притом через несколько часов после получения от оттоманского правительства последнего следуемого за них взноса, разрушил вышеизложенные планы, нанес сильный удар самолюбию турок, вызвал в стране взрыв всеобщего негодования как против Англии, так и вообще против держав Тройственного соглашения.

Как раз в это время Германия предложила Турции свои военные суда «Гебен» и «Бреслау», которые успели спастись в турецких водах и которых, к великому сожалению, не захватила англо-французская эскадра. Это пришедшееся так кстати предложение, с одной стороны, снова приподняло упавшее было воинственное настроение, а с другой — создало Германии в их глазах славу спасительницы Турции.

Опьяненные столь удачным для них оборотом дела, возбужденные и подстрекаемые германцами и австрийцами, всеми силами и средствами убеждавшими их в своей скорой и несомненной победе, турки

¹ Ответной тел. от 7 окт./24 сент. за № 491 Коростовец сообщал, что он «дал надлежащее заявление шахскому правительству». Вместе с тем Коростовец имел беседу с турецким послом, причем последний «категорически опровергает писываемое ему персидским правительством заявление о намерении Турции отзывать войска от границы в случае эвакуации нами Азербайджана». Коростовец передавал также указание Тоунлея на то, что «в Лондоне вовсе не считают уходом наших войск ввиду доказанной невозможности заменить их бригадой, ни жандармами».

перешли на сторону Тройственного союза и стали деятельно готовиться к войне. Объявление всеобщей мобилизации и связанное с ней обращение всей страны в военный лагерь привели к подчинению местных властей военным и к преобладающему влиянию воинственной партии с Энвер-пашой во главе, назначенным генералиссимусом армии и флота и фактически захватившим в свои руки все управление страной.

Таким положением не замедлили воспользоваться германцы, чтобы еще больше упрочить свое значение в Турции и захватить в свое распоряжение не только армию, но и флот. В Турции стали появляться крупные партии германские офицеры и нижние чины, приходить целые транспорты оружия, военных припасов и даже денег. Под руководством германских офицеров началось деятельное укрепление Пролива и подготовка Турции к войне со всеми державами Тройственного союза, и в частности с Россией, — войне, обусловленной, повидимому, в состоявшемся между Турцией, Германией и Австро-Венгрией договоре.

При такой обстановке деятельность как посольства, так и консульств в деле защиты интересов русских подданных является крайне тяжелой, тем более, что приходится считаться с возможностью при более настойчивом и энергичном образе действий вызвать нежелательный для нас в данный момент и столь выгодный для наших противников конфликт с Турцией. За последнее время однако под влиянием известий об ухудшении положения германцев на театре военных действий и о блестящих успехах наших войск в Галиции, в настроении турок можно отметить некоторое отрезвление. В совете министров началась борьба между воинственной партией и партией умеренных, во главе с Джавид-беем и Халил-беем, старающимися удержать Турцию от немедленного вовлечения в войну. Эта умеренная партия не без основания видит опасность для Турции от ее немедленного активного выступления до выяснения общего положения на театре военных действий. Влиянию же можно приписать противодействие, которое встретил со стороны турок германский проект о выходе турецкой эскадры в Черное море.

Произведенная в Турции мобилизация, привлекавшая под оружие около 1 000 000 солдат, из коих, правда, лишь 400 000 вооружены настоящим образом, связанные с нею реквизиции, поборы и всевозможные злоупотребления, тяжело отразившись на населении, создали в стране крайне напряженное состояние, выход из коего так или иначе должен быть найден.

Для частичного разряжения сгущенной атмосферы партия умеренных провела отмену капитуляций, видя в ней меру, могущую, с од-

ной стороны, дать известное удовлетворение общественному мнению, а с другой — послужить оправданием мобилизации и тех действий, которые понесла страна.

Вопрос об отмене капитуляций не нов и должен был служить поводом для обсуждения при заключении Турцией экономических и финансовых соглашений с великими державами. Являясь ныне односторонним актом оттоманского правительства и нарушением прав и привилегий, установленных трактатами, отмена капитуляций не могла вызвать протеста держав, особенно в той части их, которая касалась обеспечения юридических и личных прав иностранных подданных в пределах Оттоманской империи.

Как известно вашему высокопревосходительству, необходимость изменения нынешнего судебного режима была признана и самими турками, и Халил-бей заявил мне, что Порта отдала секретное распоряжение не применять временно нового порядка в делах судебных. Трудно однако надеяться на безусловное исполнение такого распоряжения, особенно в провинции, где власть всецело перешла в руки военных. Вместе с тем Халил-бей заявил, что им образована особая комиссия для обсуждения проекта судебных реформ, в состав которой вошли европейцы, состоящие на службе турецкого правительства, вроде графа Остророга, англичанина Кларка, и несколько турецких сановников. Выработанный комиссией проект будет представлен на рассмотрение иностранных представителей в Константинополе.

Нет сомнения, что мероприятия правительства за последнее время вызвали сильное недовольство в стране, несущей все тяготы нынешнего военного положения. До меня доходят слухи о брожении в армии, о недовольной гегемонией немцев, о бунтах в войсках и пр. Но слухи эти недостаточно проверены, и во всяком случае на этом недовольстве нельзя строить надежд, тем более, что до сих пор не появилось достаточно энергичного и влиятельного лица, которое могло бы использовать его для свержения нынешнего правительства.

Как я уже имел честь высказать в секретной телеграмме моей [от 10 октября] 20 сего сентября № 1314¹, по моему мнению, война вероятно всего неизбежна. Весь вопрос в том, когда именно и при каких условиях она наступит. Быть может, нынешнему тревожному, напряженному состоянию будет положен конец самими немцами, которые могут создать инцидент, который вовлечет Турцию в войну, даже вопреки ее желаниям. Быть может, и сами турки решатся на нее в случае угроз наших противников.

¹ См. № 354.

Единственным средством избежать таковой был бы крупный успех в войне, который бы дал более прочную почву умеренной партии борьбы с военной и побудил бы, быть может, даже само правительство избавиться от всесильного ныне Энвер-паши и германского влияния.

Примите и пр.

Г и р с.

№ 364. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 544.

6 октября/23 сентября 1914 г.

Personnel.

Je puis dire combien je regrette rupture négociations financières ici¹. Je savais inévitable depuis télégramme du ministre des finances ainsi que celui du ministre des affaires étrangères, dénotant clairement malentendu². Gouvernement anglais éprouve très grand désappointement. — J'espérait réellement rendre service signalé. Il me semble que ce malentendu expliqué permet en lui-même reprendre projet anglais qui, sauf difficulté nous priver aussi forte encaisse or, a paru ici présenter avantage et économie en dehors toute proportion avec tout autre plan, si ce n'est qu'il en put exister. Lord Revelstoke a mis dans négociations un effort si spécial qu'il me semble qu'un télégramme d'appréciation pour ses efforts et le désintéressement de sa maison est extrêmement désirable. Son appui en toute qualité et toute question est infatigable et permanent, certainement précieux. Si le ministre des finances comptait reprendre projet anglais, je crois qu'il ne faut perdre de temps à cause fermeture prochaine port Arkhangel.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Лично.

Не могу высказать, насколько я сожалею о разрыве здешних финансовых переговоров. Я считал это неизбежным после получения телеграммы министра финансов, а также министра иностранных дел, ясно обнаруживающих недоразумение. Английское правительство очень сильно разочаровано. Оно действительно удалось оказать нам исключительно крупную услугу. Когда недоразумение выяснено, это само собою даст, мне кажется, возможность вернуться к английскому проекту, который, помимо вопроса о лишении нас столь значительной золотой наличности, показался здесь выгодным и экономным вне зависимости от сравнения его с каким бы то ни было другим проектом, если таковой

¹ См. № 365.

² См. стр. 320, прим. 1 и № 347.

вообще имеется. Лорд Ревельсток вложил в переговоры столько рвения, мне кажется, телеграмма с благожелательной оценкой его усилий и беспристрастия его банка крайне желательна. Его неустанная и постоянная поддержка во всех вопросах, конечно, ценна. Если бы министр финансов был намерен идти к английскому проекту, то, я думаю, не следует терять времени близкого закрытия Архангельского порта.

Бенкендорф

№ 365. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 545.

6 октября/23 сентября 1914

Me réfère à télégramme Routkowsky du 6 octobre ¹.

Télégramme contient réponse négative du Comité anglais à proposition du ministère rédigée par Comité lui-même. Me suis opposé à dessein de traiter affaire avec Grey parce que, prévoyant résultat, ai voulu important éviter réponse officielle du gouvernement anglais et que question prenne caractère politique. J'apprends que ce sentiment est partagé par Comité anglais de sorte que négociations gardent caractère financier pur. Je suis persuadé que échec actuel tient du malentendu primordial qui a présidé à toutes les négociations. Peut-être le ministre des finances ne s'est-il pas rendu clairement compte que dernière proposition anglaise ² n'avait rien de commun avec proposition antérieure. Selon proposition actuelle or russe transporté à Londres ne devait aucunement servir de garantie à escompte bons du Trésor. Cet or russe serait à l'ordre du gouvernement russe ce qui ensemble avec 12 millions provenant d'escompte bons Trésor ferait 20 millions. C'était nécessaire pour servir de réserve pour crédit du gouvernement russe en proportion de 40% — proportion qui existe en moyenne dans émissions, billets Banque d'Angleterre et réserve or. L'avantage consistait dans aide du gouvernement anglais pour taux d'escompte. Sur cette base bien définie proposition anglaise pourrait, j'espère, être reprise. Le malentendu me parut évident à cause d'insistance du ministère sur question frais transport et assurances. Pour insister il fallait partir du point de vue que or russe était nécessaire pour marchandise anglaise, tandis que projet ⁴ anglais d'après lequel notre or à Londres resterait russe et à l'ordre de notre gouvernement, exclue cette supposition. Dans mon opinion gouvernement anglais dans le désir de

¹ См. № 369.

² См. № 323.

³ См. стр. 296, прим. 1.

⁴ В оригинале: «profit»

utile a été aussi loin qu'il pouvait aller, sans d'ailleurs pouvoir de vue qu'Angleterre n'a d'autres ressources que les siennes propres et ne peut s'adresser nulle part. C'est ce qui se trouve exprimé la phrase finale de la réponse du Comité. Je crois qu'il n'y aurait de temps à perdre.

Benckendorff.

Перевод.

Ссылаюсь на телеграмму Рутковского от 6 октября.

Телеграмма содержит отрицательный ответ английского комитета на предложение министерства, отредактированный самим комитетом. Я намеренно не велел вести дело с Греем, так как в предвидении результатов признал ответственным не доводить дело до официального ответа английского правительства и до придания вопросу политического характера. Я узнаю, что эта точка зрения разделяется английским комитетом, так что переговоры сохраняют финансовый характер. Я убежден, что нынешняя неудача вызвана первоначальным недоразумением, которое повлияло на все переговоры. Быть может, министр финансов не дал себе ясного отчета в том, что последнее английское предложение не имеет ничего общего с прежним. Согласно нынешнему предложению, русское золото, перевезенное в Лондон, отнюдь не должно гарантировать учет обязательств казначейства. Это русское золото должно быть поставлено в распоряжение русского правительства, что вместе с 12 млн., получающимися при учете обязательств казначейства, составит 20 млн. Это золото должно служить необходимым фондом для кредита российского правительства в пропорции 40%, — пропорции, соблюдаемой в среднем между эмиссиями кредитных билетов Английского банка и золотым фондом. Преимущество состояло в содействии английского правительства при учете обязательств казначейства. На этой вполне определенной основе переговоры относительно английского предложения могли бы быть, я надеюсь, возобновлены. Недоразумение представлялось очевидным ввиду настояния министерства в вопросе о расходах по перевозке [золота] и по страховке. Чтобы настаивать, министерство должно было исходить из той мысли, что русское золото необходимо для английского рынка, в то время как английский проект, по которому наше золото в Лондоне оставалось бы русским и в распоряжении нашего правительства, исключает это предположение. Но моему мнению, английское правительство в своем желании быть нам полезным зашло так далеко, как только могло, теряя впрочем из виду, что Англия не имеет других ресурсов, кроме своих собственных, и не может никуда обратиться [за помощью]. Это выражено в последней фразе ответа комитета. Я думаю, что нельзя терять времени.

Бенкендорф.

№ 366. Посланный в Бухаресте министру иностранных дел

./ Телеграмма № 305 ¹.

6 октября/23 сентября 1914 г.

Весьма доверительно

Получил № 3028 ².

Прошу расшифровать лично.

Я передал, на словах пока, Братиану заключающиеся в конце упомянутой телеграммы вашего высокопревосходительства указания по поводу характера обещанного нами противодействия посягательствам на целостность Румынии. Братиану выразил надежду, что таковым будет дипломатическим лишь до тех пор, пока вообще заключение между нами и Румынией соглашение останется дипломатическим документом, но что коль скоро Румыния объявит войну Австрии, то мы не откажемся оказать такое противодействие и вооруженной силой. Он просил при этом, если возможно, включить эту оговорку в письменное заявление, которое мне поручено сделать по получении такого соглашения. Мне лично кажется предпочтительным этой оговорке делать, а лишь словесно разъяснить Братиану, что возможность подобной вооруженной помощи с нашей стороны вовсе не исключается, и что вопрос этот можно будет обсудить, когда Румыния решится на активное выступление против Австрии. По поводу провоза через Румынию боевых припасов для Турции и Болгарии мне не удалось получить от Братиану вполне удовлетворительного ответа. Он обещает стеснить, насколько возможно, провоз этих предметов и выпустить отсюда главным образом предметы обмундирования и вообще простейшие материалы, но он считает, что полное запрещение транзита через Румынию предметов вооружения слишком рано обнаружит переход Румынии на нашу сторону и помешает ей получить из Германии снаряды и некоторые другие военные принадлежности, которые необходимы для начала кампании. На мое замечание, что таким образом Румыния устроит за счет нашей государственной безопасности собственные дела, Братиану ответил, что усиление боевой готовности Румынии вполне вознаградит нас за незначительный прирост военных припасов в Турции и вообще просил довериться в этом деле его тактике и искреннему желанию действовать в наших интересах. По поводу этого последнего вопроса прошу указаний, должен ли я удовлетвориться вышеизложенными объяснениями Братиану и следует ли изложить в письменной форме наше толкование «благожелательного»

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 167, № 45.² См. стр. 361, прим. 1.

нейтралитета Румынии». О состоявшемся обмене нот я не упоминал французскому и английскому коллегам, но я говорил им раньше общих чертах о моих переговорах с Братиану о нейтралитете Румынии, а также о том, что вы лично готовы признать право Румынии на компенсации за сохранение ею нейтралитета до конца войны.

Поклевский.

№ 367. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1367.

6 октября/23 сентября 1914 г.

Личная.

Борисов¹ сюда телеграфирует: «Германское правительство вполне разделяет наше мнение о нежелательности ведения переговоров о ка-
туляциях в настоящую минуту. Оно надеется, что скорейшим ввер-
жением Турции в войну с державами Согласия разрешение этого во-
проса ограничится державами Тройственного союза². Германское
правительство, стараясь избежать окончательного решения этого
вопроса ныне, уклонится по возможности от соответственных перего-
воров, тем более, что германский посол не указывал еще на желание
турок получить ответ. Потому вам надлежит воздержаться от сообще-
ния нашего предложения, имевшего исключительно целью ускорить
объявление Турцией войны».

Гирс.

№ 368. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

Телеграмма № 494³.

7 октября/24 сентября 1914 г.

Mr. Sazonow in conversation with O'Beirne to-day referred to an ac-
count, given recently by Mr. W. Churchill to an Italian correspondent, in
which Mr. W. Churchill, — says report published by Russian press, —
spoke despisngly of Italian claims in Aegaeon and Mediterranean and
elsewhere.

Mr. Sazonow told, from conversations with Italian Ambassador here
it appears, that Italian claims were rapidly increasing in all directions,
and they aim at territory on Mediterranean in which both In land and
France were much interested.

While fully appreciating Italian aims, His Excellency believes it impor-

¹ Условное обозначение Берхтольда.

² Так в оригинале.

³ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

tant not to permit Italy to think she could obtain some advantage without taking any part in war.

Italian Government were actually engaged in negotiations with Austria and look at same time for three Powers also to make her promises.

Russian Government appear to be now fearing Italy put forward claims for coasts in conflict with Servian interests.

Перевод.

Г. Сазонов сегодня в разговоре с О'Бейрном ссылался на сообщение, сделанное недавно мистером В. Черчиллем итальянскому корреспонденту, в котором как сообщается в русских газетах, мистер В. Черчилль с пренебрежением отозвался о претензиях Италии в Эгейском и в Средиземном морях и в других местах.

Г. Сазонов сообщил, что из бесед со здешним итальянским послом явствует, что претензии Италии быстро растут во всех направлениях и имеют целью территории на Средиземном море, в которых весьма заинтересованы и Англия и Франция.

Давая исчерпывающую оценку стремлениям Италии, его превосходительство считает важным не допустить Италию до мысли, что она может получить какие-либо преимущества, не принимая участия в войне.

Итальянское правительство ведет в настоящее время переговоры с Австрией и в то же время выжидает, что три державы дадут ей обещания.

Российское правительство, повидимому, опасается в настоящее время, что Италия выдвинет претензии на побережье в разрез с интересами Сербии.

№ 369. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 548.

7 октября/24 сентября 1914 г.

Suite mon No 545¹. Télégramme de Routkowsky au ministre finances du 6 oct.: «Comité gouvernement anglais composé du ministre des finances, Mr. Lloyd George et ses deux adjoints — Montagu et John Bradbury, gouverneur de la Banque d'Angleterre, du ministre de la justice et Lord Revelstoke, — après avoir examiné les dépêches de votre excellence soumises par moi, a rédigé et m'a transmis pour vous réponse suivante: «Comité regrette que proposition du gouvernement anglais n'ait pas été approuvée par vous. Comité croit que sa proposition était aussi favorable qu'il put le faire dans les intérêts communs de Russie et Angleterre en tenant en considération conditions présentes et demandes, qu'il devait anticiper, pouvaient être faites au marché monétaire pendant la guerre. Fin du télégramme de Routkowsky.

Benckendorff.

¹ См. № 365.

Перевод.

Продолжение моего № 545. Телеграмма Рутковского министру финансов 6 октября: «Комитет английского правительства, состоящий из министра финансов г. Ллойд Джорджа и его двух товарищей Монтегю и Джона Бредбери, председателя Английского банка, министра юстиции и лорда Ревельстока, обдумав представленные мной телеграммы вашего превосходительства, составил и передал мне для сообщения вам следующий ответ: «Комитет сожалеет, что предложение английского правительства вами не одобрено. Комитет полагает, что его предложение было столь благоприятно, как только он мог это сделать в общих интересах России и Англии, принимая во внимание нынешние условия и требования [кредитов], которые, как он предусматривал, могли быть предъявлены английскому денежному рынку в течение войны». Конец телеграммы Рутковского.

Бенкендорф.

№ 370. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 550.

7 октября/24 сентября 1914 г.

Grey m'a montré télégramme de Buchanan rendant compte de son entretien avec vous sur nouvelle liste contrebande anglaise et faisant objections contre modification concernant exportation Amérique de blé. Il m'a dit qu'il ne voudrait pas que vous restiez sous l'impression qu'il ne se rend pas compte du sérieux de vos objections, ni surtout qu'il entend traiter cette question autrement que pour motifs de la plus haute importance. Il me dit que l'état des finances des Etats-Unis est sérieux, qu'une crise menace, qui ne pourrait être évitée que par exportation Amérique notamment de cet article. Il me dit que jusqu'ici il n'avait qu'à se louer des Etats-Unis, qui, en maintes questions, comme celle des vapeurs ennemis retenus, tandis que vapeurs anglais entraient et sortaient, avaient observé une neutralité plutôt bienveillante, que néanmoins agitation allemande habilement dirigée pourrait faire progrès et que pour l'Angleterre au cours de cette guerre deux conditions étaient essentielles: la possibilité de contenir son commerce et le maintien de bons rapports avec les Etats-Unis. Grey vous prie de croire, que ces deux conditions sont vitales pour l'Angleterre et sa puissance militaire. Il me dit qu'il négocie en ce moment avec le Cabinet de Washington une nouvelle liste d'articles de contrebande sur base facilités à lui accorder pour l'exportation du blé, mais d'un autre côté sur base de restrictions formelles pour d'autres produits, pour par exemple pétrole. Selon Grey cependant question du pétrole est au moins aussi grave pour l'Allemagne que celle du blé, que d'après ses renseignements, l'Allemagne commençait à être à court de pétrole, dont armée fait consommation immense et qu'il est possible d'arrêter entièrement cette importation, tandis que d'empêcher

entièrement celle du blé sera toujours impossible. Grey me dit qu'il en effet que par Hollande du blé entre en Allemagne en contrebande, il espère de moins en moins, d'après ses informations et attitude actuelle de la Hollande, tandis que le passage du pétrole par Hollande était jusqu'ici extrêmement considérable. Grey me dit, que bien entendu, vous êtes tenu au courant de ses négociations à ce sujet, mais il a encore une fois ajouté que pour l'Angleterre il était impossible de se brouiller avec les Etats-Unis, qu'il était au contraire de nécessité de premier ordre de maintenir de bons rapports actuels tant dans l'intérêt spécial de l'Angleterre que dans celui de ses alliés.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Грей показал мне телеграмму Бьюкенена, передающего отчет о разговоре с вами по поводу нового списка английской контрабанды и возражающего против изменений, касающихся американского экспорта ржи. Он сказал мне, что не хотел бы, чтобы вы оставались под впечатлением, будто бы он не признавал ваших возражений серьезными и намерен относиться к этому вопросу не иначе, как к вопросу самой большой важности. Он сказал мне, что финансовое положение США серьезно, что им угрожает кризис, который может быть предотвращен лишь хлебным экспортом из США. Он сказал мне, что до сих пор он был лишь доволен Америкой; она во многих случаях, как, например, придержании неприятельских судов (в то время как английские суда входили в американские порты и выходили из них) соблюдала скорее благоприятный [для Англии] нейтралитет, что тем не менее искусно руководимая германская пропаганда могла бы иметь успех, а для Англии в течение этой войны два условия являются существенными: возможность продолжать вести свою торговлю и сохранение добрых отношений с США. Грей просит вас верить, что эти два условия жизненны для Англии и ее военной мощи. Он сказал мне, что в данный момент он ведет переговоры с вашингтонским кабинетом о новом списке контрабанды, составляемом, с одной стороны, на основе облегчений, имеющих место для предоставленными для экспорта ржи, с другой же — строгих ограничений для прочих продуктов, например, для керосина. Между тем, по мнению Грея, вопрос о керосине для Германии, по меньшей мере, столь же важен, как и вопрос о ржи; по его сведениям, Германия начинает ощущать недостаток в керосине, потребляемом армией в громадном количестве, и он думает, что возможно попытаться остановить этот ввоз, в то время как задержать вполне ввоз ржи было совсем невозможно. Грей сказал мне, что, по его мнению, действительно в Голландию проникает в Германию контрабандная рожь, но на основании сведений, полученных у него сведений и исходя из занятой Голландией позиции он надеется, что количество ее все уменьшается, в то время как прохождение керосина в Голландию было до сих пор крайне значительно. Грей сказал мне, что, само собой разумеется, вас будут держать в курсе этих переговоров, но еще раз повторю, что для Англии невозможно испортить добрые отношения с США, напротив, совершенно необходимо сохранить нынешние хорошие отношения с ними как в особых интересах Англии, так и в интересах ее союзников.

Бенкендорф.

№ 371. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 3145.

8 октября/25 сентября 1914 г.

Считаю нежелательным подавать Румынии надежду на возможность вооруженной помощи России против Болгарии¹.

Если Румыния в состоянии осуществить свои национальные вожделения в Трансильвании, то этим она обязана будет всецело России; мы не стесняем бухарестский кабинет в свободе выбрать минуту, когда он сочтет свое выступление благовременным. Трудно идти дальше по пути благожелательного отношения².

Считаю желательным, чтобы вы в письменной форме сделали Братиану дополнительное сообщение согласно моей телеграмме № 3028³. Ваше сообщение может быть односторонним, если бы встретилось затруднение в получении от Братиану его письменного подтверждения⁴.

[С а з о н о в.]

№ 372. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 558.

8 октября/25 сентября 1914 г.

Grey me dit que dans son opinion quel que soit résultat siège Anvers, après héroïsme dont armée belge et la Belgique ont fait preuve et services qu'ils ont rendu aux alliés, il appartiendra comme un devoir aux Puissances non seulement de rétablir royaume Belge comme il était, mais d'obtenir compensations et avantages dans large mesure. Je demandais Grey à quelle compensation il pensait. Il répondit que compensations territoriales paraissent très difficiles, mais que c'est là une question dont Puissances auraient à s'occuper en temps et lieu. Je dis à Grey que je ne doutais pas qu'en principe vous partagiez son opinion⁵.

Benckendorff.

¹ См. № 366.

² Далее зачеркнуто: «Что касается опасения Румынии, что ей в тыл ударит Болгария, то нынешнее воздержание Румынии от выступления могло бы быть использовано для соответствующего умеряющего воздействия на Болгарию в связи с нею на Турцию, что вполне возможно при соблюдении нейтралитета».

³ См. стр. 361, прим. 1.

⁴ Ответной тел. от 13 окт./30 сент. за № 324 Поклевский сообщал, что Братиану, получив от него «доверительное письмо», не согласился с вложенным в него толкованием понятия «благожелательный нейтралитет» и просил заменить письмо другим, добавив, что в противном случае «ему придется, во избежание каких-либо недоразумений в будущем, письменно сделать несколько оговорок» по поводу этой части письма Поклевского.

⁵ Тел. от 20/7 авг. за № 52 Кудашев передавал заверения бельг. короля, что Бельгия решила «бороться до конца», и просьбу о поддержке «не только».

Перевод.

Грей мне сказал, что, по его мнению, каковы бы ни были результаты освобождения Антверпена, после героизма, оказанного бельгийской армией и Бельгией за услуги, которые она оказала союзникам, в обязанность трех держав входит только восстановить Бельгийское королевство в прежнем виде, но и добиться в широкой мере компенсаций и преимуществ. Я спросил Грея, о каких компенсациях он думает. Он ответил, что предоставление территориальных компенсаций представляется весьма затруднительным, но что это вопрос, которым союзники должны будут заняться в свое время при соответствующей обстановке. Я сказал Грею, что не сомневаюсь в том, что вы разделяете его мнение.

Бенкендорф.

№ 373. Посол в Токио министру иностранных дел.

Тел. Телеграмма № 252.

8 октября/25 сентября 1914 г.

Телеграмма № 3122¹ получена.

Говоря со мной о Шаньдунской железной дороге, министр иностранных дел сказал, что занятие ее было необходимо, так как железная дорога является германским предприятием, непосредственно связанная с концессией Киао-чжоу. Хотя железная дорога германо-китайская, однако фактически она принадлежит германцам, которые ею пользуются и для военных целей.

Протест Китая не будет, по мнению министра иностранных дел, иметь последствий, нося скорее формальный характер; при этом японцам известно, что на всей линии не больше 500 японских солдат, которым настрого приказано не сходить с железнодорожной полосы, чтобы не нарушать нейтралитета Китая.

На вопрос мой о дальнейшей судьбе Шаньдунской железной дороги министр иностранных дел ответил, что при ликвидации войны выяснится, прибавив, что целью Японии является вытеснение германского влияния из Китая.

Малевский-Малевич.

«во время войны, но и после ее окончания». Тел. Кудашева от 23/10 авг. за № 3122 сообщалось о заверениях англ. и франц. прав-ва в том, «что Бельгии будет оказано полное дипломатическое содействие по окончании войны». Тел. Сазонов от 26/13 авг. за № 2155 Кудашеву поручалось передать бельг. королю подобное заверение росс. прав-ва.

¹ Тел. от 7 окт./24 сент. за № 3122 Сазонов сообщал, что япон. посол уведомил его о решении япон. прав-ва занять войсками Шаньдунскую ж. д.

№ 374. Посланник в Лиссабоне министру иностранных дел.

Делеша № 53.

9 октября/26 сентября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Секретными телеграммами касательно предложения португальского правительства принять участие в военных действиях против Германии имел честь представить вашему высокопревосходительству, в каком положении находится это дело ¹.

С самого начала войны португальское правительство предлагало свои услуги, но до сих пор предложения португальцев носили неопределенный характер и ограничивались общими фразами о готовности Португалии исполнить долг союзного государства.

Прибегать к помощи Португалии не входило в намерения английского правительства, и в этом смысле неоднократно высказывался здесь английский посланник, но французский представитель придерживался иного мнения: г. Дешнер находил желательным вступление Португалии в число воюющих держав ².

Под влиянием французского посланника предложение португальского правительства вылилось, наконец, в определенную форму: оно бралось поставить на театр военных действий 16 000 человек и 96 орудий. Что касается войска, то оно совершенно не подготовлено к войне, не одето, не обуто, как следует, не обучено стрельбе, да и цифра — 16 000 — далеко превосходит ту, которую в самом деле могли бы поставить португальцы. О денежных средствах и говорить нечего: их нет у португальского правительства. Орудия действительно новые (Шнейдер-Кане), никогда не бывшие в употреблении, так как со времени падения монархии войскам из опасений военных бунтов снарядов не выдавали.

При таких условиях участие Португалии в войне является лишь обременительной обузой для ее союзников, не говоря уже о том, что

¹ Тел. Талья от 21/8 авг., тел. Боткина от 3 окт./20 сент., 6 окт./23 сент. и 9 окт./26 сент. хранятся в Арх. Ви. Пол., в деле К. 44. Содержание их исчерпывается публикуемым документом.

² Деп. от 30/17 сент. за № 49 Боткин отмечал, что «ни флот, ни армия Португалии не представляют в военном отношении ничего серьезного», но в португ. армии имеется около 130 орудий завода Крезо, на которые «имеет виды» франц. прав-во.

«Первоначальный план французского посланника, — сообщал Боткин в деп. от 26/13 окт. за № 57, — заключался в том, чтобы Португалия ссудила Францию сто пушек французского образца (Шнейдер-Кане), купленных в последние годы царствования короля Дон-Карлоса» и не бывших еще в употреблении. План этот, по словам Боткина, не мог быть приведен в исполнение, так как министр-президент «опасался бунта в войсках, если бы у них отобрали орудия».

за португальское войско нельзя поручиться ввиду происхождения брожений.

Как я сказал в моей сегодняшней секретной телеграмме ¹, нужно не упускать из виду политической подкладки во всей этой затее. Республиканское правительство никогда не было прочно в Португалии. Оно, очевидно, ищет опоры извне и рассчитывает найти ее среди держав на сторону коих оно становится душой и телом.

Принятое португальским правительством направление находится в полном согласии с видами и возжелениями франкмасонских лож вообще всеми крайними элементами страны, которые хотят видеть в настоящей войне борьбу идей свободы с произволом монархической власти.

Примите и пр.

П. Боткин

№ 375. Генеральный консул в Тавризе министру иностранных дел.

Телеграмма № 712.

9 октября/26 сентября 1914 г.

Телеграфирую в Тегеран.

Прошу уведомить, считает ли императорская миссия необходимым производство выборов в Азербайджане после выступления кабинета в вопросе о выводе наших войск. Считаю долгом еще раз предупредить, что поддержка непопулярного и никому в провинции неведомого кабинета меджлисом с представителями, выбранными в этих местах, свяжет нам руки и будет сторонниками нашими сочтена слабость в связи с войной и создаст лишнее оружие для наших врагов. Не признает ли императорская миссия возможным отложить производство выборов до разрешения открытого конфликта с Турцией?

Орлов.

№ 376. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

№ 1096.

10 октября/27 сентября 1914 г.

Королевская сербская миссия имеет честь уведомить императорское министерство иностранных дел, что от сербского посланника в Афинах

¹ См. стр. 383, прим. 1.

² Ответная тел. Клемма от 12 окт./29 сент. за № 3233 гласила: «Миссия считает, что какие-либо выборы в меджлис в Азербайджане едва ли будут своевременны при настоящих условиях».

получила¹ телеграмму от [7 октября] 24 сентября сего года следующего содержания:

«Несмотря на то, что греческое правительство несколько раз предложено начать переговоры с румынским правительством о военных мероприятиях по отношению к Болгарии на случай, если Румыния решится приступить [к] военным действиям, до сих пор нет никакого ответа со стороны Румынии. Это считается доказательством того, что Румыния не думает выступать и что ее боязнь от Болгарии¹ служит ей лишь оправданием. Болгарский посланник в Афинах утверждает, что Радев в Бухаресте передал письменное заявление, что Болгария сохранит нейтралитет, даже если Румыния выступит. Здесь утверждают, что есть основание предполагать, что Румыния не думает серьезно о своем выступлении, так как в ней постоянно живет страх от славян¹, которым король пользуется для удержания воинственного течения. Надежда, что наследник престола будет на стороне последнего течения, неосновательна, потому что он заявил, что уйдет в отставку и вместе с целой семьей покинет Румынию, если Румыния начнет военные действия. Здесь утверждают, что нападки французской печати против румынского двора не соответствуют расположениям французского правительства, так как есть положительные данные, что Франция и Англия требуют, чтобы Румыния сохраняла нейтралитет и наблюдала только за движением в Болгарии и Турции, что, как утверждают, и влияет на Болгарию и Турцию вести более миролюбивую политику».

№ 377. Николай II королю румынскому Фердинанду.

Телеграмма².

10 октября/27 сентября 1914 г.

Partageant de tout coeur le chagrin que tu éprouves³, je te prie de croire ma sincère sympathie et de transmettre à sa majesté la reine Elisabeth toutes mes condoléances. Je ne doute pas que les liens d'affection réciproque qui m'unissent à toi s'affirmeront toujours d'avantage et nous permettront de collaborer utilement au bien-être de nos deux pays que des intérêts communs appellent à marcher d'accord vers un même but.

¹ Так в оригинале.

² Черновик написан рукою Шиллинга.

³ Публикуемый документ является ответом на тел. Фердинанда от того же дня с сообщением о смерти Карла румынского. На тел. Фердинанда имеется резолюция Николая II: «Пришлите проект ответа и фразу о необходимости совместных действий Румынии с Россией и ее союзниками».

Перевод.

Всем сердцем разделяя горе, которое тебя постигло, я прошу тебя передать в мое искреннее сочувствие и передать ее величеству королеве Елизавете соболезнования. Я не сомневаюсь, что узы взаимной дружбы, связующие с тобой, будут все крепнуть и позволят нам потрудиться на благо наших стран, общие интересы которых призывают идти согласно к одной и той же цели.

№ 378. Послание в Бельгии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 97.

Остенде, 10 октября/27 сентября 1914 г.

Срочно

№ 2¹.

Военный министр мне только-что весьма доверительно сообщил, что с падением Антверпена и вследствие утомления бельгийских войск, которые в течение 2 месяцев беспрестанно находились в действии, положение здесь стало настолько критическим, что сегодня на совете министров под председательством короля было решено эвакуировать Бельгию². Войска по эшелонам завтра начинают переходить во Францию через Дюнкерк под прикрытием 32-тысячного англо-французского отряда для соединения с французскими войсками, причем первое время будут находиться в резерве. Это движение продолжится три дня. Король предполагает следовать при войсках. Бельгийское правительство будет находиться в Гавре, где, согласно обещанию французского правительства, будет продолжать пользоваться своими правами, ввиду чего дипломатический корпус последует за правительством, сохраняя право внесемельности. Отъезд правительства и дипломатического корпуса предполагается дня через два.

К у д а ш е в.

¹ Тел. от того же числа за № 96 (№ 1) сообщалось о падении Антверпена.

² Тел. от 30/17 сент. за № 88 Кудашев сообщал, что бельг. прав-во, «предвидя в близком будущем неминуемое падение Антверпена», обратилось к англ. и франц. прав-вам с просьбой прислать войска на помощь и что «предвидится переезд правительства в Остенде».

Тел. от 3 окт./20 сент. за № 91 Кудашев доносил, что по настоянию прав-ва отъезд в Остенде отложен и что ожидается прибытие англ. и франц. войск в помощь гарнизону Антверпена.

Тел. от 5 окт./22 сент. за № 92 Кудашев со слов англ. посланника сообщил, что последний получил предписание своего прав-ва в случае переезда правительства в Остенде «уехать в Англию», но что выдвинутые по этому поводу никакими возражения были приняты, и ему было разрешено «действовать, действуя» с франц. и рос. посланниками и «следовать за правительством в Остенде».